

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

21 - 88

ИЮЛЬ

Рисунок
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТАЙНЫ ДЕПУТАТСКОГО ЗАЛА

Репортаж в пяти тайнах с прологом и эпилогом

Пролог.

ТРИ ВОКЗАЛА И ТРИ ЗАЛА

«Концессионеры... очутились на Каланчевской площади. Справа от них высились геральдические курочки Ярославского вокзала. Прямо против них тускло поблескивал Октябрьский вокзал, выкрашенный масляной краской в два цвета. Часы на нем показывали пять минут одиннадцатого. На часах Ярославского вокзала было ровно десять. А посмотрев на темно-синий, украшенный знаками Зодиака циферблат Рязанского вокзала, путешественники заметили, что часы показывали без пяти десять.

— Очень удобно для свиданий! — сказал Остап.— Всегда есть пять минут форы».

Вы, конечно, узнали строки из бессмертного романа «Двенадцать стульев». Давайте же и мы с вами вслед за героями Ильфа и Петрова перенесемся на бывшую Каланчевскую, а ныне Комсомольскую площадь и посмотрим, что изменилось там за минувшие 60 лет. Вокзалы остались на своих местах, правда, Октябрьский теперь именуется Ленинградским, а Рязанский — Казанским. Исчезли извозчики, зато вместо них появились троллейбусы, автобусы и такси. А вот архитектура вокзалов прежняя — и курочки на месте, и часы, показывающие теперь одно и то же время. Но внутри каждого из трех вокзалов в конце 70-х годов появились помещения, где время будто остановилось. Я имею в виду депутатские залы.

У этих трех залов много общего: ковры, диваны, мягкие кресла, телевизор, уютная кухня, почему-то называющаяся «сервйзной». Есть, конечно, и различия. К примеру, если в зале Ярославского вокзала шесть телефонных аппаратов, то на Казанском — все десять. На Ленинградском есть камин, на котором стоят старинные часы с позолоченными амурчиками. На Казанском камина нет, зато есть специальная комната отдыха. Впрочем, одна общая деталь присутствует повсюду — грустно взирающий со стены портрет В. И. Ленина.

Тайна 1.

ЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ

«Помещения депутатского зала должны быть изолированы от других пассажирских помещений...» Это из пункта 1.4 Положения о депутатском зале на железнодорожных вокзалах, введенного в действие 26 ноября 1987 года указанием № 4244 за подписью министра путей сообщения И. С. Конарева. Что ж, в изолировании упомянутых залов железнодорожники весьма преуспели. На Ленинградском вокзале дверь в зал была заперта. Я нажал кнопку звонка, разразившегося птичьей трелью. Вышедшая на трель женщина сказала, что не может впустить меня без санкции дежурной по вокзалу. Дежурная, в свою очередь, послала меня к начальнику вокзала, в сопровождении которого я и был милостиво допущен в совершенно пустой зал.

Выходящие на платформу стеклянные двери депутатского зала на Казанском вокзале отгорожены от остального мира переносным турникетом. Из-под наглухо закрытых дверей предательски выглядывает краешек роскошного ковра.

— Зачем турникет? — поинтересовался я у дежурной.

— Чтоб не прислонялись к дверям всякие, а то не ровен час стекло сломают.

«Всяких» можно понять. Уже который год идет на Казанском реконструкция. Почти все залы ожидания закрыты. Пассажиры лежат вповалку на платформе — кто на газетах, кто и вовсе на земле. Тем, кому негде сесть, хочется хотя бы где-нибудь прислониться. Для них и поставлен турникет. Чтобы не прислонялись.

Депутатские залы хронически пустуют. Молчат телефоны, пылятся чехлы на креслах.

— Сколько у вас бывает посетителей? — такой вопрос задавал я.

— Ой, много! — ответили на Ленинградском и на Казанском вокзалах.— В день человек 15, а то и 20.

На Ярославском вокзале нередки дни, когда услугами зала вообще никто не пользуется, но большей частью его посещают в сутки 1—2 человека. «Зал для двоих»...

— Почему бы не пускать в пустующие залы женщин с детьми и инвалидов? — таков был мой второй традиционный вопрос.

— Не имеем права! — отвечали дежурные на Ленинградском и Казанском.

Дежурная по залу Ярославского вокзала поведала мне трогательную историю о том, как однажды зимой она пожалела каких-то замерзших детей, впустила их, напоила чаем. За это ей влетело от начальства, и с тех пор она не поддается эмоциям. «Нет, конечно, нельзя, чтобы здесь ЛЮДИ (выделено мной.— **В. В.**) отдыхали»,— качая головой, резюмировала она.

«Люди» — это мы с вами. И на том спасибо...

Тайна 2.

СТАРЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

«Депутатский зал» — название условное. Официально (согласно уже знакомому нам Положению) он должен именоваться так: Зал депутатов Верховного Совета СССР, депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик. Однако и это громоздкое название не менее условно, чем первое. Почему? Да потому, что собственно депутаты в ряду клиентов депутатских залов составляют весьма незначительный процент.

К Положению о депутатском зале прилагается (Приложение № 1) пространный «Перечень лиц, обслуживаемых через (ничего оборотик, можно еще «сквозь».— **В. В.**) депутатские залы». Кого только нет в этом Приложении к Положению! Тут и партийные работники разных рангов, и сотрудники аппарата союзных и республиканских Президиумов Верховных Советов и Совминов, и министры с заместителями, и прокуроры, и комсомольские вожаки, и руководители общества «Знание», и секретари правлений творческих союзов, и даже председатели исполкомов Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца вместе с замами... Интересно также, что обслуживанию через депутатские залы подлежат руководители и инспектора комитетов народного контроля. Очень удобно для МПС: и законодательная власть, и контролирующие органы то и дело попадают в сферу его внимания.

Вроде бы и недавно издан этот перечень, а веет от него дремучей стариной. Но даже столь красноречивый документ меркнет перед лицом пункта 3 указания министра путей сообщения № 4244. Этот крайне любопытный пунктик гласит: «Помимо указанных в Перечне лиц, обслуживаемых в депутатских залах, обеспечить обслуживание... следующих категорий руководящих работников железнодорожного транспорта и Центрального комитета профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства...» И пошло-поехало... «Обслуживание» должно быть «обеспечено руководящим работникам МПС (не забыли про себя!) и отраслевого профсоюза (своеобразная защита интересов рабочих!), начальникам железных дорог, директору ВНИИ железнодорожного транспорта и ректорам транспортных вузов.

Но и это еще не все. Боязнь обидеть железнодорожных начальников более низкого ранга толкнула МПС на сочинение загадочного документа со странным, как бы усеченным названием: «В зал депутатов можно заходить». Будто под поезд угодила фраза и лишилась конечностей. В целях конспирации этот документ был передан во все депутатские залы телефонограммами. Он сиятельно дозволяет «заходить» в залы начальникам и главным инженерам отделений с замами, а также более «мелким» руководителям МПС, не вошедшим в указание министра. Может, и оттого железная дорога никак не может избавиться от многочисленных своих недостатков, что ее руководство смотрит на мир сквозь зашторенные окı.,, депутатского зала.

Тайна 3.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Итак, мы установили, что залы депутатов, по сути, депутатскими не являются. Почему бы не назвать их честно: «Зал для руководителей» или «Зал для ответственных работников»? Наверное, кому-то выгодно скрывать от людей правду.

Таинственностью веет и от другого: на Ярославском вокзале должность женщины, дежурящей в зале, именуется оператор, а ее сменщица числится старшим билетным кассиром. В трудовой книжке их коллеги с Ленинградского вокзала записано: «дежурный по залу». Просто «по залу» — ни слова о том, по какому.

С подозрением отнеслись ко мне на Казанском вокзале. В ответ на просьбу пропустить меня в депутатский зал зам. начальника вокзала заявила, что она должна согласовать этот вопрос с... КГБ. Я так и не смог от нее добиться, какую угрозу госбезопасности может представлять мое посещение зала. Когда же с согласованиями было покончено, зам. начальника строго предупредила меня: фотогра-

См. стр. 4.

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

Рисунок И. СМИРНОВА.

Тема эта не нова. Некоторые органы печати, выражая мнение своих читателей, резко и аргументированно протестовали против введения повременной оплаты телефонных переговоров.

Но Министерство связи СССР упрямо продолжает начатые эксперименты и не думает прислушиваться к голосу общественного мнения. Ведомством связи движет коммерческий интерес: повысить рентабельность телефонной сети. Каким образом? А за счет абонентов. Таков, по мнению министерства, простейший и легчайший путь к ведомственному благополучию. При этом связисты кивают на другие страны: дескать, там уже давно существует повременная оплата. Существовать-то она существует, но...

Крокодил поручил своему корреспонденту изучить данную проблему.

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

НЕ С ТОГО КОНЦА

Как Министерство связи СССР пытается залезть в наши кошельки

Никто не хотел говорить. Попытки побеседовать с ответственными работниками ведомства связи долго оставались лишь попытками.

Начальник телефонного главка (тогда его еще не объединили с другими) А. Алешин от встречи со спецкором Крокодила отказался, заявив по телефону, что ничего нового по интересующему редакцию вопросу сказать не может, поскольку все решается «наверху».

Не увенчалась успехом и попытка встретиться с начальником Московского областного производственного управления связи Ю. Аргуновым — нам стало известно, что в городах области полным ходом идет подготовка к переходу на повременный учет телефонных разговоров. Но как только Юрий Алексеевич узнал, какой вопрос волнует нас, он немедленно порекомендовал обратиться в министерство.

Заместителю министра связи РСФСР В. Черняеву я заранее не сказал о цели встречи с ним. Она состоялась и проходила в непринужденной форме. До тех пор, пока не был задан вопрос, во что обходится внедрение повременной оплаты. Услышав его, В. Черняев немедленно адресовал меня в союзное министерство!

Это было похоже на заговор. Заговор молчания. Никто, решительно никто не хотел раскрыть тайну телефонных новаций. И тогда я решил пойти к министру связи СССР. Неужели и он в числе заговорщиков?

Василий Александрович Шамшин был очень любезен. Пригласил сесть, настроился слушать:

— С чем пожаловали?

— Меня интересует проблема повременной оплаты,— начал я.— Не скажете ли вы, когда Министерство связи намерено ее ввести и введет ли вообще?

Министр посуровел.

— Этот вопрос решается «наверху»,— он кивнул на потолок,— и будет решен одновременно со всеми другими тарифными опросами при комплексной реформе цен.

— Решается? — переспросил я.— Значит, еще неизвестно, будет ли введена повременная оплата телефонов? Я правильно вас понял? Но ведь, насколько я знаю, техническая подготовка к внедрению этой системы уже ведется. И на это уже тратятся огромные деньги!

— Ну,— сказал министр,— это — наше внутреннее дело. На эту тему мы уже дали официальный ответ «Литературке», и добавить мне нечего.

Василий Александрович строго взглянул на меня и слегка пристукнул ладонью по столу, тем самым поставив точку на этой проблеме.

Я понял, что больше ничего мне не добиться. Буквально все связисты, начиная с рядового телефониста и кончая министром, хранили жуткую ведомственную тайну, и выведать у них правду нельзя было никакими силами. Думаю, что и под пытками они бы молчали. Вот почему я стал собирать информацию не в магистральных министерских коридорах, а на периферийных проселках.

...Прошлым летом в Саратове произошла любопытная история. Можно сказать, ЧП. Дело в том, что Министерство связи избрало этот город для эксперимента: как будет действовать система повременного учета телефонных разговоров АПУС.

Нет, Саратов был не первым городом, где связисты экспериментировали на телефонных абонентах. До этого система уже была внедрена в Шяуляе и Пскове. Нельзя сказать, что тот опыт завершился блестящим результатом. Число разговоров с домашних телефонов резко сократилось, зато значительно возросло количество разговоров служебных: в самом деле, зачем платить лишнее, если можно сколько угодно говорить на работе? Посыпались жалобы на неправильное начисление. Начались сбои оборудования. А в итоге каждый домашний телефон в Пскове, например, дал в среднем прибавку в кассу телефонной станции 29 копеек в месяц. И это при миллионных затратах на внедрение системы АПУС, ее отладку и прочее, не говоря уже о моральных травмах. Словом, овчинка явно не стоила выделки...

Теперь очередь дошла до Саратова. Подготовка к эксперименту велась долго и обошлась в два с половиной миллиона.

Когда подготовительная часть закончилась и АПУС зафункционировала, выяснилась одна мелочь: телефоны стали работать значительно хуже, чем раньше. Сбои, подключения посторонних абонентов, а во время междугородных переговоров вдруг ни с того ни с сего включались счетчики местных разговоров, отчего «экономический эффект» нагло возрастал в пользу ведомства связи. Система разбора жалоб и претензий, проверки правильности начисленной оплаты предусмотрена не была... Кончилось тем, что областной комитет партии приостановил дальнейшее экспериментирование местных связистов.

Саратовцам, как говорится, повезло. Но в других городах эксперимент продолжается и поныне. Больше того, нестерпимо активно ведутся работы по оснащению телефонных станций этой самой АПУС, но уже не в порядке эксперимента, а как запланированная всеобщая акция, например, в Литовской ССР, в Коми АССР, в Ленинграде и т. д. Затрачиваемые и планируемые на это деньги исчисляются уже и не десятками миллионов, а на порядок выше.

В Одинцовском и Люберецком районах Московской области работают две могучие

См. стр. 7.

Со стр. 3.

ТАЙНЫ ДЕПУТАТСКОГО ЗАЛА

фировать и проводить киносъемку в депутатском зале категорически запрещается.

Переступая через авоськи с продуктами, через спящих на полу людей, я шел по «обычному» залу ожидания. И когда открывал массивную дверь с блестящей вывеской «Зал депутатов», поймал на себе несколько презрительных взглядов пассажиров. Мне почему-то стало стыдно. Не это ли чувство стыда и толкает железнодорожных руководителей на засекречивание всего связанного с депутатскими залами? Если так, то не все еще потеряно.

Тайна 4. УСЛУГИ И ЗАСЛУГИ

В двух шагах от входа в депутатский зал Ленинградского вокзала висит табличка «Зал № 4 — для пассажиров с детьми, инвалидов и участников ВОВ». Ни тебе турникета, ни звонка с птичьей трелью — вход свободный. Да и в самом зале без излишеств: твердые скамьи, скудный буфет, сакраментальная вывеска «Туалет не работает». Сидят, обхватив поклажу, инвалиды, у билетной кассы для участников войны — толчея.

Да, много интересного на наших вокзалах. Но интересней всего все-таки в зале депутатов. Клиент может явиться туда без билета за десять минут до отправления поезда. Дежурная, как мне объяснили, должна обеспечить его отправку.

Предоставлением билета услуги не кончаются. Можно вызвать из ресторана официантку, и она на скорую руку накроет ужин (или завтрак) прямо тут — в зале. Можно попросить у дежурной чай, кофе, прохладительные напитки. Можно пригласить носильщика. И поезд не пропустить никак: предупредят, проводят. Но самой примечательной услугой, а точнее обязанностью, дежурной мне представляется следующая: согласно Положению, она обязана «сообщать начальнику поезда о следовании в поезде пассажиров, обслуживаемых через депутатский зал (опять-таки не депутатов! — **В. В.**)». Вот оно, ведомственное железнодорожное братство: пускай знает начальник поезда, что не простых пассажиров везет, что мокрого белья и холодного чая им лучше не предлагать — нарвешься на неприятность. Депутатский зал не кончается на вокзале...

А те, кого не провожают, о ком не предупреждают, теснятся в переполненных залах ожидания, где пахнет потом и мешковиной... Сидят они на бесконечно реконструируемом Казанском вокзале и не ведают, что по плану реконструкции комната отдыха для «людей» здесь не предусмотрена. Не потому ли, что утверждали этот план те, кто «обслуживается через депутатские залы»?

Тайна 5. АНОНИМНОЕ ВАМ СПАСИБО!

Депутатский зал Казанского вокзала — самый большой и самый роскошный из трех, а «обычные» помещения этого вокзала — самые грязные, тесные и неблагоустроенные. Нет ли здесь причинно-следственной связи?

В этом зале я долго листал «Книгу отзывов». На других вокзалах я такой книги не видел. Отзывы были все как один положительные... «Я уже 12 лет пользуюсь услугами данного зала и всегда в любое время можно иметь хорошее, бодрое настроение по тем услугам, которые нам предоставляются». «Не помню случая, чтобы здесь не помогли с билетами...». «Благодарим дежурных за все хорошее, что они делают для нас». «Так и кажется, что все, кто обслуживает людей в депутатском зале, должны быть похожи на всегда внимательных и приятных во всех человеческих отношениях Таню и Надю».

Просматривая отзывы, я натолкнулся и на такую запись: «Мы впервые находимся в депутатской комнате, и для нас это не совсем обычно. Но хочется отметить чуткость, доброжелательность, уют. Делегаты XX съезда ВЛКСМ». Молодому человеку с пеленок твердили, что депутат есть слуга народа, но вот он попадает в депутатский зал и видит, что на деле все наоборот. И кто поручится, что эти комсомольцы, став руководителями, сами не начнут насаждать кастовость? Это сейчас им неловко. А через годик-другой? Привыкнут!

Я уже писал о чувстве стыда, которое испытывал, заходя в депутатский зал под пристальными взглядами «рядовых» пассажиров Казанского вокзала. Со страниц «Книги отзывов» тоже пахнуло стыдом. И знаете почему? Под благодарственными записями не было фамилий, только неразборчивые подписи. Стыдно было? А может, просто некогда?.. Хочется надеяться, что все-таки стыдно.

Эпилог. ОСТРОВА В ОКЕАНЕ

На вокзалах страны функционируют 70 депутатских залов. Такие же залы есть и во многих аэропортах. Появились они в конце 40-х — начале 50-х годов — во времена культа личности. В те годы «начальство» стало все больше отделяться от народа. В застойные времена процесс продолжался. Именно тогда депутатские залы пережили свой расцвет. Дорогая импортная мебель была приобретена для депутатского зала на Ярославском вокзале к XXVI съезду КПСС. Что и говорить, XXVII съездом в депутатских залах и не пахнет. Старинные часы с боем в зале на Ленинградском, часы в прочих залах остановились на XXVI.

Островки застоя в океане перестройки. Они насаждают неравенство и несправедливость. Кто сказал, что руководитель — пусть даже депутат — имеет право на особые льготы? У депутата только одно особое право — честно служить народу, который его избрал.

Мне запомнился разговор с одним железнодорожным начальником. «С политической точки зрения, я — за депутатские залы, а с общечеловеческой — против»,— сказал он.

Как объяснить ему, что в эпоху гласности и демократизации эти две точки зрения — политическая и общечеловеческая — должны совпадать? Грош цена любой политике, если в центре ее не стоит человек.

Я не призываю к закрытию депутатских залов. Пусть остаются на местах со всеми своими ковро-диванными атрибутами. Их нужно просто переименовать в залы для инвалидов войны и труда. Это будет справедливо. Что же касается депутатов, то им полезно будет потолкаться у касс, посидеть в зале ожидания и тем самым лучше вникнуть в чаяния «простых» людей — тех самых, чьи интересы они призваны представлять и отстаивать.

Пришла пора раскрыть все тайны депутатского зала. И может, когда это произойдет, не так грустно будет глядеть с портрета Ленин.

г. Москва.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

Проходя службу в Афганистане, я «при следовании в составе колонны», как принято говорить на армейском языке, получил травмы и на полтора года угодил в госпиталь, сначала в ташкентский, затем в ленинградский. Определили мне вторую группу инвалидности, с перекомиссией через год, и стал я получать пенсию.

Выписался из госпиталя, имея при себе два костыля в качестве личного транспорта, и уехал к жене в г. Киров. Но семейные обстоятельства так сложились, что мне пришлось ехать к семидесятилетней матери в г. Белая Церковь, выписавшись из г. Кирова.

Прибыл я в Белую Церковь и на другой день пошел в домоуправление, чтобы временно прописаться, так как без этого не получишь пенсии. Начальник паспортного стола Ведун Раиса Васильевна продержала документы у себя более 20 дней под предлогом, что согласует прописку с начальником горотдела милиции, ибо брак с женой у меня не расторгнут, жена в Кирове, а я зачем-то здесь. Но помилуйте! Почему столоначальник должен за меня решать: разводиться мне с женой или нет? Ведь я же не прошу прописать меня постоянно!

Пока паспорт находился в милиции, я обратился в горсобес, чтобы, не тратя времени даром, послать запрос на пенсионное дело в Киров и на медицинские документы в Ленинград. Но заведующий мне сказал, что, пока не предъявлю паспорт с отметкой о местной прописке, дать запрос не могут. По всем этим учреждениям мне пришлось «бегать» на костылях. В конце концов начальник милиции все же дал добро на прописку на один месяц.

А тут подошло время ехать в институт протезирования — протез на ногу заказывать. Бросил я все эти бумагоканительные дела и поехал: надо же когда-то учиться ходить без костылей. Съездил, заказал, вернулся. Кончился срок прописки. Я снова в домоуправление. Говорят: «Зачем тебе прописка, живи так, все равно не работаешь». А я уже который месяц без пенсии. Плетусь в собес. Хорошо, что зав. горсобесом был на больничном. Заместитель направила, наконец, запросы в Киров и в Ленинград.

Через месяц с лишним из Кирова пенсионное дело прислали. А из Ленинградского горсобеса поступила бумага с недоумением: почему я оказался в ленинградском госпитале и что до этого делал в Ташкенте. А в Ташкент меня эвакуировали из Кабула, и я месяц провел в окружном госпитале в ожидании отправки в глубь страны. Все это чиновник из ленинградского собеса мог узнать в военно-морском госпитале.

И вот я сижу дома, звоню от соседей ежедневно в собес, чтобы узнать, когда же смогу получать свои 89 руб. 16 коп. У матери пенсия 57 рублей и больше никаких доходов. А из протезного института уже месяц вызов лежит — надо лететь на примерку протеза, но не на что.

Мне вот что приходит на ум. Бывали моменты, когда у нашего брата возникали мелкие конфликты с медперсоналом ленинградского госпиталя (нервы-то не железные), но старшая медсестра Лидия Васильевна Тихонова умела конфликты сгладить, а как-то сказала: «Эх, ребята, выйдете из госпиталя, не сладко будет вам на гражданке, вспомните нас, плохих». Вспоминаю, Лидия Васильевна. И разве забудешь ленинградцев, которые приходили навещать нас, совсем чужих людей, не давали пасть духом, предлагали бескорыстную помощь...

Извините, что отнял много времени, никогда до сих пор за помощью не обращался.

В. КАНИВЕЦ,
г. Белая Церковь Киевской области.

О т р е д а к ц и и. Прочитав это письмо, мы связались по телефону с первым секретарем Белоцерковского ГК ЛКСМ Ю. Н. Глебовым. А еще через три дня от него узнали, что пенсию В. С. Канивец, наконец, получил и вылетел в Ленинград за протезом. В ГК ЛКСМ нас заверили, что по возвращении парня в Белую Церковь постараются окружить его заботой. Будем надеяться.

Но мы не зря публикуем письмо. Публикуем для того, чтобы не подтвердился во множестве вариантов прогноз мудрой Лидии Васильевны: «Эх, ребята, не сладко будет вам...»

Виктор РУБАНОВИЧ

ЖИЛ-БЫЛ...

Жил-был у бабушки серенький козлик.
Вот как, вот как, серенький козлик.
Бабушка козлика очень любила...

Кто не помнит этой душераздирающей истории, у кого не вызывали «рожки да ножки» горькие слезы, временами переходящие в рев?

Но вряд ли все знают, что право на ее авторство издавна оспаривают многие известные в литературе имена — от Симеона Полоцкого до Владимира Маяковского. Этот научный факт был установлен авторами очень веселой пародийной книжки «Парнас дыбом» еще в 1925 году.

Крокодил с помощью харьковского пародиста Виктора РУБАНОВИЧА попытался выяснить, не появились ли и в современной поэзии претенденты на авторство знаменитого «Козлика»? Оказалось, что таковых предостаточно. Более того, со свойственной современным поэтам энергией они категорически настаивают на своих правах.

Это и явилось главной причиной того, что Крокодил решил опубликовать результаты своих поисков, которые он намерен продолжить и в будущем.

ПЕСНЯ О ТРУСЛИВОМ КОЗЛЁНКЕ

(Расул Гамзатов)

В том краю, где ещё не иссякли
Козерогов и туров стада,
Жил беспечно ты в маленькой сакле
В милом сердцу ауле Цада.
За хозяйкой, не ведая страха,
Ты ходил по пятам, как джигит,
И на рожках большая папаха
Совершенно не портила вид.
Но однажды, пронзенный догадкой,
Что надолго застрял в женихах,
Ты накинул черкеску украдкой
И отправился ночью в Ахвах.
Чтобы там, разбежавшись, с размаху,
Как ахвахцами заведено,
Повидавшую виды папаху
К юной козочке бросить в окно...
Плыл туман, словно дым от окурка.
На пути твоем встретился вдруг
Волк, плешивый, как старая бурка,
И худой, как дырявый бурдюк.
Может быть, от усталости хныча,
Испугал он тебя невзначай?
Почему вместо грозного клича
Ты твердил: долалай, долалай?
Или рожки твои не упруги,
Или предок твой в том виноват.
Что когда-то у трупа подруги
Объявил он волкам газават?
Отчего же в лесу вместо схватки,
Нарушая священный завет,
Ты дрожал, как больной в лихорадке?
Кто ты, горный козел или нет?
От своих кунаков ты вовеки
Не услышишь: — Алхамдулила!
Не увидишь, как пенятся реки,
Как пылает огнем мушмула...
Только б утро быстрее настало,
Чтоб найти твои кости в лесу,
Плюнуть в них, завернуть в покрывало
И забросить подальше в Койсу.
Люди! Пусть в нашей Звездной системе
Помнит каждый изменник и трус:
Так расправлюсь я скоро со всеми,
Кто забыл, что такое намус.

ЕЩЁ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

(Эдуард Асадов)

Они в коммуналке жили.
Они друг друга любили.
Бабушку и козленка знал весь огромный дом.
На рынок и в магазины,
В кино и на именины,
В собес и в библиотеку ходили они вдвоем.
Идя на кухню, бывало,
Она в пути засыпала.
Тогда он, надев передник, сам стряпал и убирал.
Потом, не шуметь стараясь,
К спицам едва прикасаясь,
Всю ночь напролет ей чепчик из шерсти своей вязал...
Промчались четыре года.
Однажды, придя с огорода,
Увидел он вдруг такое, что и жевать перестал:
Как будто в собственном доме,
Мурлыча в сладкой истоме,
У бабушки на коленях соседский котенок спал.
Рога затряслись от боли.
Боднуть соперника, что ли?
Но разве простить он сможет коварный ее обман?
Не выслушав объяснений,
Не став выяснять отношений,
Не взяв ни листка капусты, он молча ушел в туман...
Как улей, кухня гудела:
— Козел, а такой Отелло!
Ну, кот забежал. Так что же? Не съел бы его морковь!
А он к волку в пасть — слыхали?
Мещане! Они и не знали,
Что, может, такой и бывает истинная любовь!

МОЛИТВА

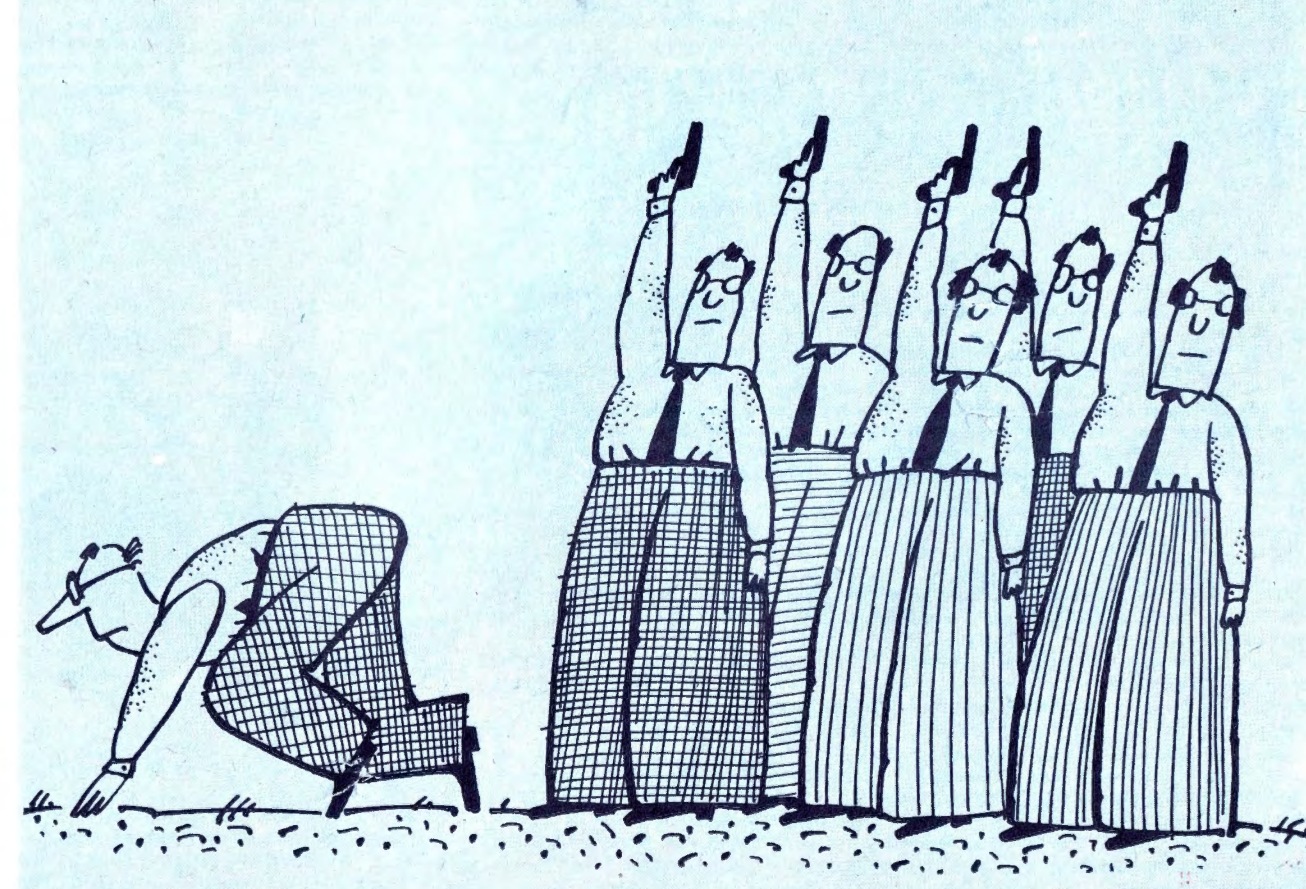
(Булат Окуджава)

Пока еще волки не вымерли,
Пока еще в силе бес,
Не позволяй же ты, господи,
Козликам бегать в лес.
Чем был мой грешник
серенький
Хуже других козлят?
Все они, отрешившись,
Не ведают, что творят.
Разве он в нашем дворике
Не мог нагуляться всласть?
Лес ведь — такая штука,
В нем так легко пропасть.
В нем так легко затеряться
И не прийти назад...
Ах, что же ты, мудрый,
наделал?
Ведь это тебе не Арбат!
Пока земля еще вертится,
А с ней — и его скелет,
Господи, дай же несчастному,
Чего у него нет:
Дай ему тело и голову,
Сердце, как у битюга,
Дай ему печень и почки
И не забудь про рога.
Но если он в дали небесные
Был призван самим тобой
И в мир иной дорога
Дана ему судьбой,
Господи мой боже,
Выполни просьбу мою:
Волку ты дай раскаяние,
Козлику — место в раю.
Пусть каждый вечер под деревом
Возле его костей
Моцарт играет «Реквием»
На старенькой скрипке своей.
И пусть в своем черно-белом,
С гитарою на ремне
Поет Окуджава песни
О козлике и обо мне...

ВСТУПЛЕНИЕ В СЪЕДЕНИЕ

(Белла Ахмадулина)

Чтоб пищей стать — не надобно ума,
Достаточно иметь рога и ноги.
Прогулки в лес, подальше от дороги,
Располагают к этому весьма.
И ты не избежал годины злой,
О юный козлик дымчатого цвета,
Что в лес забрел один в начале лета,
Оставив дом крестьянки пожилой.
Голодный волк всевидящ, как господь.
Окрестных ловчих баловень надменный,
Вот он спешит с ухмылкой неизменной,
Глазами околдовывая плоть.
О если бы припасть к тебе на миг
И заслонить с блаженным
чувством риска!..
Но холодок коленного мениска
Сковал внезапно волю ног моих.
Два мрачных исподлобья сведены
В неразрешимой и враждебной встрече.
И я лечу, лишившись дара речи,
В бездонный омут собственной вины.
Отныне съеден ты. В игре стихии
Я вижу смысл замедленного жеста
И, ощутив сиротство как блаженство,
Вдруг исторгаю вместо слез стихи.
Прощай! Твой путь поверх меня пролег.
Прости за всё с улыбкою простою.
Но нет, я этой милости не стою,
Меня опять влечет старинный слог...

Рисунок О. ЭСТИСА

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Ю. ЧЕРЕПАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

— После создания нашего агропромышленного объединения,— сказал мне зам. председателя А. Копылов,— мы сократили полтысячи управленцев. И ничего. Живем. А то ведь что получалось? На каждых трех работяг приходилось по одному начальнику! В результате в поле было пусто, в конторе густо. Вот вчера,— добавил он, усмехнувшись,— был у нас один датчанин. Его фирма производит кондитерские изделия, которые обеспечивают треть всей потребности Дании. Сколько, вы думаете, у него клерков? Шесть человек!

Разговор идет в АПО «Новомосковское» Тульской области. Том самом, которое с большим скрипом было создано не так давно, но уже показало блестящие результаты.

— Сейчас у нас четыре кооператива,— сообщает Анатолий Сергеевич,— в том числе мясо-молочный. В него входят 13 колхозов и совхозов и птицефабрика. Именно им принадлежат теперь и мясокомбинат, и молочный завод. Для повседневного хозяйственного руководства у кооператива имеется очень небольшой аппарат специалистов. Основная задача кооператива — переработка, хранение, реализация молочно-мясной продукции. Теперь у нас не бывает такой картины, какую часто рисовали в «Крокодиле»: на дверях скотоприемного пункта висит табличка с надписью «Приема нет!». Весь выращенный скот забивается вовремя, и мясо немедленно отправляется для реализации.

У агрообъединения есть право выхода на внешнеторговый рынок. Совместно с западными фирмами планируется создание предприятий по разведению высокопродуктивного породистого скота. Продавая этот скот, объединение сможет зарабатывать валюту.

— Конечно, теперешняя самостоятельность с неба не свалилась,— продолжает Копылов.— За нее и сейчас постоянно приходится бороться. Ведь есть еще любители покомандовать. Вот сегодня объединение оказалось прямо-таки в экономической блокаде. В сырьевую зону нашего молочного завода всегда входили близлежащие хозяйства соседнего района. И что же? По распоряжению свыше эти хозяйства теперь не везут молоко на наш завод, а отправляют за двести километров. Можете себе представить, во что превращается свежее молоко после многочасовой тряски по дороге!

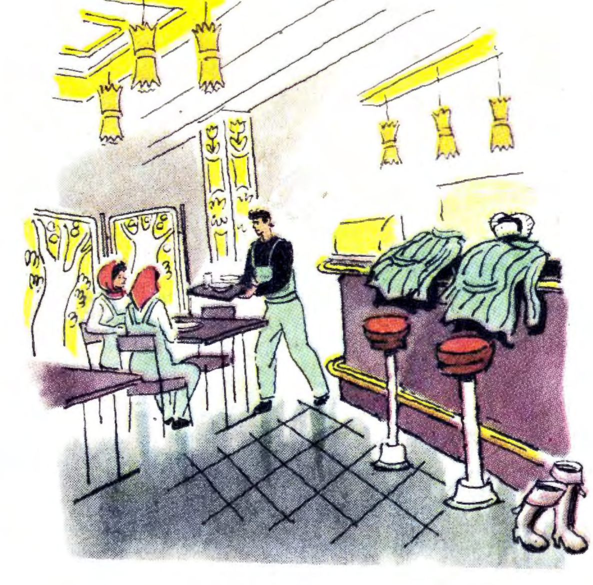
А. С. КОПЫЛОВ НАЖИМАЕТ КНОПКИ

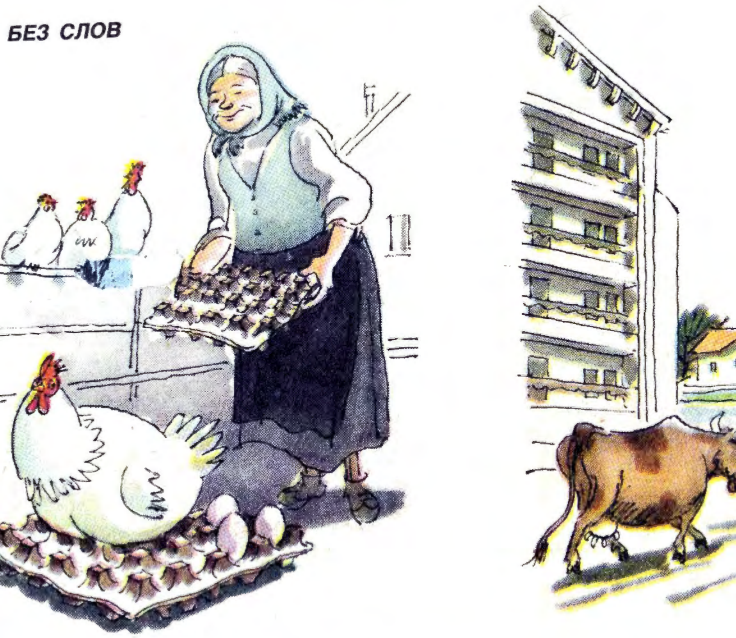
МОТОРИЗОВАННЫЕ ПАСТУХИ

В ЧАС «ПИК» У КОМБИКОРМОВОГО ЦЕХА

А ВЕЧЕРОМ ЗДЕСЬ — РЕСТОРАН

БЕЗ СЛОВ

НА НОВОСЕЛЬЕ

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

АЙСБЕРГ ЕЩЕ НЕ РАСТАЯЛ...

Читатели обсуждают выступления «Крокодила»

«Айсберг замедленного действия» (№ 23, 1987 г.) и «Обиженный айсберг» (№ 5, 1988 г.) — так назывались материалы, посвященные строительству канала Дунай — Днепр. Строительству, которое было затеяно Минводхозом СССР без достаточного технико-экономического обоснования и вопреки мнению ученых. Затеяно с единственной целью — получить солидные ассигнования для дальнейшего существования как самого министерства, так и его многочисленных подразделений.

Эти материалы вызвали огромную почту. Тема природопользования, охраны окружающей среды, ведомственных амбиций и бюрократизма не оставила читателей равнодушными. При этом пишут нам не только люди, так сказать, абстрактно болеющие за нашу матушку-природу, но и специалисты, хорошо знающие цену мелиоративному прожектерству, понимающие, к чему оно приводит.

Не имея возможности напечатать все отклики, мы отобрали несколько наиболее характерных писем, слегка их сократив.

Очень рад, что журнал продолжает тему канала Дунай — Днепр. Хочу обратить ваше внимание на некоторые данные, которые, возможно, помогут глубже закопать проект периода гигантомании и показухи...

Я лично работал на Хаджибеевском, Тилигульском, Днепровско-Бугском лиманах. Мне совсем не хочется, чтобы их по проекту Минводхоза превратили в водоемы-накопители дунайской воды. После сооружения Очаковской плотины на перспективу планируется подача дунайской воды по руслу Днепра к плотине Каховской ГЭС с последующей перекачкой ее в Каховское водохранилище, то есть будет создана **антирека.** Умники из Укргипроводхоза решили повернуть Днепр вспять. Надо сказать, что одна река в летнее время уже повернута. Это Ингулец, который впадает в Днепр выше Херсона. Летом вода насосами закачивается в Ингулецкую оросительную систему, и вода течет вверх по реке, а не в Днепр...

В бассейне Днепра уже построено пять атомных электростанций. Может, хватит? А то ведь для перекачки воды в Каховское водохранилище нужно столько электроэнергии, что придется строить еще одну АЭС...

Неудивительно, что сток Днепра снизился, ведь из него вода идет на несколько оросительных систем по магистральным каналам. Так вот, чем строить Очаковскую плотину, лучше бы занялись серьезной экономией пресной воды в районе Днепра и Южного Буга. Ведь лиман все равно не опреснится, в его илах много солей... Еще от этих грандиозных мероприятий пострадает рыбоводство. Осетры не смогут заходить в Днепр на нерест. А что, какую воду будут пить жители города Николаева?

Украинский НИИ орошаемого земледелия дает очень большие нормы полива. Эти нормы противоречат здравому смыслу. Уже пострадали пахотные земли нашей области...

Валентин ТОМНИЦКИЙ, инженер-гидробиолог, г. Херсон.

Мне и, наверное, другим читателям «Крокодила» непонятно, почему Минводхоз пользуется такой свободой и благоприятствованием со стороны высших органов СССР? На их узковедомственные интересы выделяются огромные средства, и этим наносится урон нашему народному хозяйству. Может быть, «наверху» виднее целесообразность минводхозовского гигантского строительства?

Мне лично ясно одно — Минводхоз до мозга костей пропитан ведомственностью и амбициозностью. Министерство заботится не о народных и государственных интересах, а лишь о своем благополучии и престиже, ему выгодно набирать как можно больше работ и выбивать под них финансирование, чтобы содержать свой многотысячный аппарат. Подумать только, в одном его подразделении — Гипроводхозе — числится почти 70 тысяч человек! Чем только такая орава занимается? Где в мире есть еще подобное? Ведь им всем надо платить зарплату, и немалую...

КУЗНЕЦОВ Н. И., г. Симферополь.

С большим удовлетворением прочли в «Крокодиле» фельетоны о нелепом проекте канала Дунай — Днепр, о Днестре, о страшной ошибке с озером Сасык и других «художествах» Минводхоза СССР. Наша семья приветствует появление таких публикаций в «Крокодиле» и с сожалением констатирует, что это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Вся наша семья благодарит «Крокодил» за эти фельетоны. Они несут столько заинтересованности и столько гражданского чувства протеста против ведомственной узости! Мы просим вас продолжать начатое, расскажите еще, как мы дома кипячением очищаем воду, которую пьем, и какой после кипячения остается белый налет на воде...

Ждем выводов, которые будут сделаны после выступлений.

Семья СУХОМЛИНСКИХ, г. Одесса.

С большим интересом прочел материалы, посвященные деятельности Минводхоза СССР. Как работающий в этой системе более двадцати лет скажу: если в ближайшее время со стороны руководящих партийных и советских органов страны не будет принято решительных мер по улучшению кадровой обстановки в отрасли, то окажется, что ведомство мелиорации и водного хозяйства будет и дальше наносить вред государству, так как Минводхоз со своими подведомственными звеньями в республиках является самым настоящим штабом торможения...

Когда в Минводхозе УССР стало известно о затруднениях с рассолением лимана Сасык, я предложил осуществить натурные измерения притока соленых вод с нижних горизонтов Сасыка. Это могло бы дать необходимую информацию о возможности рассоления озера. Замминистра водного хозяйства УССР тов. Стрелец ответил официальной бумагой, что, мол, Минводхоз не нуждается в дополнительной информации и не видит необходимости в приборах-фильтромерах. Через четыре года я повторно предложил проделать исследования, так как рассоления не происходило. И снова тов. Стрелец ответил отказом... А сейчас уже никто не сомневается в наличии притока соленых вод со дна Сасыка...

Виновата не сама мелиорация, а лица, которые довели ее до нынешнего состояния.

А. Ф. ЗОЦЕНКО, г. Киев.

Вряд ли найдется в нашей стране более страшная помеха на пути перестройки, нежели беззастенчивая ложь, широко просочившаяся во все сферы морального и духовного бытия общества. Взглянем хотя бы в круг интересов Министерства мелиорации и водного хозяйства, лишь частично освещенных в фельетонах «Крокодила».

Начнем с того, что никакими вопросами мелиорации, то есть улучшения земель, это министерство абсолютно не занимается, и его название абсолютно не соответствует действительности. В самом деле, пусть ответят руководители этого министерства: сколько тысяч гектаров засоленных и осолоненных земель в зоне Юго-Востока РСФСР они превратили в плодородные черноземы? Могу ответить за них: **ни одного**. Зато под устройство примерно 950 мелководных заболачивающихся водоемов на правобережье Кубани они заняли 36 тысяч плодороднейших кубанских черноземов — площадь трех крупных хозяйств, да еще убили все проточные живые реки этой зоны.

Таким образом, очковтирательство начинается с вывески этого министерства...

На наших глазах вершится самое настоящее преступление и против природы, и против государственного бюджета СССР. Удары направляются против самого главного жизненного фактора человечества — пресной воды...

Не настала ли пора взяться за это дело органам Прокуратуры СССР и строго спросить с этого министерства и за растраченные миллиарды, и за загубленные жизненные ресурсы страны? В ближайшее время будет уже поздно.

Я достаточно знаю гидравлику и гидротехнику для того, чтобы утверждать, что никакими их формулами невозможно обосновать те безрассудные действия и расчеты, на которых базируются проекты Минводхоза СССР и армии его многочисленных институтов.

Е. Б. ВЕЛИЧКО, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Кубанского сельхозинститута, заслуженный деятель науки РСФСР, г. Краснодар.

Таково мнение читателей. В одном из ближайших номеров мы напечатаем официальные ответы на публикации, а также мнение ученых, высказанное на заседании Совета по биосфере Академии наук СССР.

Со стр. 3.

НЕ С ТОГО КОНЦА

организации — «Союзтелефонстрой» и «Мостелефонстрой». Только в Одинцовском районе эта работа обойдется без малого в миллион рублей.

В самой Москве и прилегающей к ней лесопарковой зоне работы тоже движутся весьма активно. К письму заместителя министра связи М. Глинки в Госкомитет по науке и технике, направленном в июле прошлого года, прилагается расчет, в котором походя сообщается, что внедрение АПУС в восьми городах — Алма-Ате, Кишиневе, Горьком, Днепропетровске и других — обойдется примерно в сорок миллионов рублей. Судя по тому же письму, в ближайшие годы еще в 59 городах телефонные станции будут оборудованы системой АПУС. А немного погодя в сферу ее влияния попадут еще полторы сотни городов... Короче, на всеобщую АПУСизацию существующих и строящихся телефонных станций должна быть затрачена сумма, изображаемая цифрой с девяткой великолепных нулей!

Вот такая ситуация с внутренним делом. А раз оно «внутреннее», то ни о какой гласности не может быть и речи. Но позвольте, почему оно внутреннее, если денежки в ведомственный карман идут из нашего с вами кошелька? Почему мы должны платить за дорогостоящие игры связистов? И почему, коль это касается миллионов людей, все хранится в страшной тайне от народа?

Достаточно вспомнить пресловутый проект поворота северных рек. Его тоже долго хранили в глубокой тайне, разрабатывали келейно, в узком кругу. И лишь потом, когда тайное стало явным, вдруг спохватились: да что же это такое напроектировали! Да разве позволительно это сделать?!

Но разве проекты связистов принципиально лучше? Разве не вызовет введение повременной оплаты не только громадных расходов, но и колоссального морального ущерба? Ведь не секрет, что при современном уровне цивилизации люди все меньше и меньше общаются между собой, так сказать, визуально. А в большом городе это почти невозможно, приходится пользоваться телефоном, который все больше становится наиболее предпочтительным средством социальной коммуникации.

Но что за дело до этого Минсвязи? Оно не желает отказаться от своих планов. Здесь свято блюдут честь мундира: признать свою ошибку? Боже упаси! И тогда изобретаются «аргументы» примерно такого типа: «При увеличении емкости ГТС увеличивается возможность телефонной связи для каждого абонента и растет средняя телефонная активность, а следовательно, и удельная величина доходов». Иными словами, речь идет о заурядном повышении платы за каждый телефонный разговор, чтобы оправдать расходы Минсвязи на развитие сети, содержание аппарата и т. д. Но почему бы не сказать об этом во всеуслышание? Тогда бы мы не тратили чернил на сарказм, а посочувствовали впавшим в нищету связистам.

Министерству нужны деньги. Много денег. Вот оно и пыжится, изобретает всяческого рода «мероприятия», чтобы найти, подобно известному сатирическому герою, способы сравнительно честного отъема денег. Но может, есть другой выход из положения?

Знаете ли вы, читатель, какие платные услуги можно оказать по телефону? Лично я не знал, пока не познакомился с проспектами зарубежных телефонных компаний. Они предлагали такие высокоинтеллектуальные услуги, как электронная почта (по телефону!), телефонно-компьютерная связь и многое другое, что считается у нас чуть ли не фантастикой, но существует во многих странах дальнего и ближнего Запада.

А услуги справочно-консультационного характера! Справки о работе всех видов транспорта, зрелищных и спортивных предприятий, торговых организаций, психологические, педагогические и прочие консультации и т. д. и т. п. Разумеется, эти услуги везде платные. Они бы и у нас повысили доходы ведомства, а заодно облегчили людям жизнь.

И страстно захотелось узнать, как сервис внедряется в наши родные телефонные сферы. Узнал. Но лучше бы оставаться в неведении.

Нет, насчет планов и проектов у нас полный ажур. Есть постановления, комплексные программы и даже длиннющий перечень запланированных услуг. Хуже с выполнением этих планов-проектов. А также с развитием сети и качеством работы. И с новой техникой неважно. И в городе, и в деревне. Но почему?

Ведь в ведомстве связи трудится десятитысячный отряд научных сотрудников, конструкторов и проектировщиков всех рангов. Вот некоторые итоги их деятельности.

Лет десять назад Минсвязи поручило своему Центральному НИИ создать аппаратуру, которая позволяла бы включать на одну линию независимо друг от друга несколько телефонов. За три года создали архиуникальную систему на два номера. Еще пять лет потратили на сотворение системы из 10 номеров. Несмотря на то, что стоимость одного комплекта этой новинки превзошла стоимость самых дорогих видеосистем, работать она напрочь отказалась.

Более десяти лет создавалась аппаратура современной междугородной телефонной станции, а когда работу завершили, выяснилось, что она безнадежно морально устарела... Знаете, как-то не хочется продолжать этот грустный перечень.

А ведь среди научных работников ЦНИИС 23 доктора наук и полтысячи кандидатов. Но, как писал в прошлом году начальник этого НИИ Л. Варакин, возраст их подходит вплотную или давно перевалил за черту заслуженного отдыха.

Но не это главное. Главное в том, что на душу каждого научного сотрудника приходится за два года одна (!) научная статья. И на ту же душу одно авторское свидетельство в пятилетку. Как видите, наука не столько дает, сколько берет. Зарплату.

— Чем же все-таки занимаются подвижники науки связи? — может спросить читатель.

Ответ процитирую из этого же источника: основной продукцией ЦНИИС стало создание всяческих инструкций и технических заключений по эксплуатации средств связи!

Однако вернемся к телефонному сервису. Есть же, наверное, и у нас кое-что? Да, есть. В Москве установлены сотни полторы-две справочных таксофонов, по которым за 15 копеек можно узнать время работы магазинов, репертуар театров и навести еще кое-какие справки. Но, как сказали мне компетентные связисты, эта служба напрочь убыточна. Во-первых, на миллион приезжающих ежедневно в столицу этого количества таксофонов мало. Во-вторых, нигде эта служба не рекламируется. В-третьих, из четырех справочных трехзначных номеров работает лишь один, а из 15 видов справок, обозначенных на таксофоне, получить можно лишь половину...

Ну а какой сервис радует самих москвичей? Недавно инициативные связисты организовали юридическую консультацию по телефону, справочные о номерах телефонов в некоторых крупных городах страны и о профиле московских кооперативов. Вроде бы начало неплохое, но развития ни вглубь, ни вширь оно не получает: уж больно примитивно организовано всё. Даже квитанции за оплату консультаций и справок выписываются на телефонном узле вручную. Представьте, если так пойдет дальше, сколько тысяч прекрасных девушек должны будут заняться этой интеллектуальной работой, чтобы обеспечить работу справочной.

Вот бы где дать простор электронике с кибернетикой! А их пришпандоривают к устаревшим и просто дряхлым, как в Саратове, телефонным станциям.

А ведь половина станций страны существует и работает на уровне той же саратовской техники, рожденной в период, когда кибернетика еще считалась буржуазной лженаукой! Направить бы сотни миллионов рублей, затраченных и запланированных для всесоюзного развития АПУС, на создание и внедрение новых высокопроизводительных АТС, на развитие платных телефонных услуг!

Нет, не с того конца начало Министерство связи СССР перестройку телефонной службы...

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

СРЕДЬ БЕЛОЙ НОЧИ

члены правительства Карелии и другие ответработники попирают права сельских жителей

ЖЕМЧУЖИНА ПРИОНЕЖЬЯ

Нет, дорогой читатель, речь пойдет не о всемирно известном острове Кижи с его архитектурно-историческим комплексом. Не о знаменитом водопаде Кивач, не о курорте Марциальные Воды, основанном по именному повелению Петра I на земле Олонецкой губернии. Удержимся мы от соблазна пересказать сладкозвучные калевальские руны, воспевающие народного героя кузнеца Пекку, запустившего чудесную самомелющую мельницу Сампо — символ всенародного благоденствия. Впрочем, название легендарной мельницы постарайтесь запомнить — мы еще вернемся к этому руническому образу народного процветания.

А пока давайте сядем в автобус и через полчаса езды сойдем на 22-м километре шоссе Петрозаводск — Вознесенье. Пройдем влево от дороги каких-нибудь 50 метров, и перед нами откроется волшебная поляна. Чуден лик ее, обрамленный золотоствольными соснами! А там, где сосны редеют, сверкает под не заходящим в июньскую пору солнцем студеное озеро Онего. Если пересечь поляну и спуститься к берегу самого большого и чистого в Европе озера, то ноги утонут в струящемся песке, взгляд начнет мечтательно блуждать по необъятной водной глади, душа просветлеет и очистится. И даже захочется крикнуть что-нибудь высоконравственное типа «Как прекрасен этот мир! Люди, давайте жить дружно!». Захочется омыться очищающей слезой или спеть песню «Долго будет Карелия сниться...». Вообще созерцание большого и чистого родит в душе неуемную жажду больших дел и благородных поступков: кто-то даст клятву всегда переводить старушек через дорогу, другой принесет обет беречь родную природу, а человек ответственный, так сказать, облеченный, загорится глобальной идеей — решить Продовольственную программу в сжатые сроки, отменить в Карелии всякие карточки и талоны и обеспечить население республики картошкой, овощами, маслом, мясом...

Из классики нам известно, что идея, овладевшая массами, становится материальной силой. Сейчас трудно установить подлинного автора идеи. Может, им был председатель Госстроя А. А. Свидский. Или первый зампред Госплана КАССР В. П. Рузанов вкупе с зампредом Госагропрома республики И. Н. Антиповым. Нельзя сбрасывать со счета и министров: торговли — В. И. Помазкова, лесного хозяйства — Н. Т. Неруша, внутренних дел — В. И. Кононова. Нет у нас также оснований сомневаться в идеетворческой способности председателя Петрозаводского горисполкома П. Е. Пещенко, начальника объединения «Кареллеспром» И. Н. Санкина, начальника Петрозаводского отделения Октябрьской железной дороги Ю. Н. Иванова и многих других вполне ответственных товарищей.

Как бы то ни было, глобальная идея была рождена и, как все великое и гениальное, была удивительно проста: раз не удается из высоких совминовских кабинетов добиться эффективной работы совхозов, удовлетворить потребности населения в продовольствии, ширпотребе, жилье, в перевозках и наведении общественного порядка, то надо спуститься на грешную землю, засучить рукава и самим взяться за дело. Как говорится, личным примером, непосредственным участием зажечь массы неугасимым огнем начальнического энтузиазма.

Идея захватила и овладела. Кроме вышеперечисленных членов правительства, в трудовую коммуну вошли работники аппарата Совмина, обкома партии, Верховного суда, директора предприятий. Роль комиссара взял на себя бывший секретарь Прионежского райкома КПСС, а ныне секретарь парткома Госагропрома республики В. Н. Нестеров. В качестве полигона для обкатки новой идеи выбрали ту самую поляну на 22-м километре. Засучили рукава, ввели в действие мощную технику — бульдозеры, экскаваторы, скреперы. Завезли брус и доски, оконные рамы и шифер, одним словом, все необходимые материалы для скромных коммунарских коттеджей. Даже теплицы поставили — залог успешного осуществления главной идеи начинания, решения Продовольственной программы. Казалось, вот-вот закрутятся крылья чудесной мельницы Сампо, но тут грянул... сход.

СХОД ПРОТИВ ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ

Мне горько писать, дорогой читатель, но я не смею утаить столь значительный, хотя и печальный факт: жители села Деревянное не только не одобрили инициативу руководящих энтузиастов, но даже окрестили их «лесными братьями», злонамеренно намекая на разбойничьи помыслы и действия ответственных и облеченных. Бестактность, конечно, разгул демократии. Мыслимое ли дело десять, даже пять лет назад! А теперь вот собрался сельский сход, и под протокол потекли весьма обидные для энтузиастов речи.

Мол, и поляна «Жемчужина Прионежья» никакая не поляна, а мелиорированное пастбище совхоза «Маяк», и находится она в стометровой прибрежной водоохранной полосе, где запрещены строительство и всякая хозяйственная деятельность. Мол, жители Деревянного имеют крохотные приусадебные наделы, курицу выпустить некуда, не то что корову. И райком Прионежский будто бы оторвался от народа, отстроился в столице, «о селе не заботится. Дети работников аппарата ходят в студии и бассейны, а наша школа — срам и страх! Чернила в чернильницах замерзают, и даже шариковые ручки не пишут: семь градусов в классах и в учительской. С новой школой вопрос решался 30 лет. Сейчас строится новая, передом войдешь, задом выйдешь — не развернуться...».

Вот чудаки, не понимают, что светлая идея, пришедшая в начальственные головы, пронизана заботой о благе народа. О какой-то школе толкуют, о тесноте. «...деревня задыхается без сенокосов и пастбищ, сено возим из Калмыкии и Дагестана — какое уж там молоко, а здесь директор совхоза, не задумываясь, дал согласие на отвод земли...»

Вот такое недружественное отношение. Почитал я протокол схода, повстречался с людьми. Никаких резонов не принимают, стоят на своем: неправильно, незаконно, личная выгода, лесные братья. Позвольте, говорю, вашими соседями стали не какие-то покорители Дикого Запада, а очень даже законопослушные люди. Да, было здесь совхозное пастбище, другая часть поляны принадлежала Гослесфонду. Но вот решение Прионежского райисполкома от 16 февраля сего года об отводе земель садовому товариществу «Лесовод». Вот подпись начальника, то есть главного врача районной СЭС, что никакая это не водоохранная зона. Вот подпись министра мелиорации и водного хозяйства. Вот заверение председателя Госагропрома республики, что «не нарушен порядок отвода земельного участка и под садоводческое товарищество Петрозаводского мехлесхоза...». А товарищество «Лесовод» принадлежит именно мехлесхозу, так как из 64 его членов всего 48 составляют члены правительства и другие ответственные работники. Все остальные 16 человек трудятся в мехлесхозе...

Но разве деревенских убедишь?! Все свое долдонят.

«...мы не против садоводов. Но эти, вишь, пришли на готовую мелиорированную землю. Рядом с шоссейкой, на берегу Онего. А их еще защищают свои же дураки из мехлесхоза. «Пусть,— говорят,— министр поработает на земле». Дураки! Министр пускай на своем месте работает хорошо, чтоб масло, мясо, молоко были, чтоб картошку не возить к нам из Белоруссии и не продавать с начала осени по 30 копеек. Надо в Москву писать...»

«...незаконно все это. Мехлесхоз — это ширма. За ней скрываются люди деловые, далеко не рядовые. Вот и думали, что, как прежде, все будут молчать. Хватит, отмолчались...»

Шумит сельский мир, волнуется, как Онего-озеро в непогоду. Уже и мой душевный покой поколеблен. Конечно, думаю я, ответработники — товарищи проверенные. Абы кого ни в правительство, ни в аппарат Совмина, ни в Верховный суд не возьмут. Не поставят управлять гигантским объединением «Кареллеспром» или отделением железной дороги, не изберут секретарем парткома Госагропрома. Высокие моральные качества, чистота помыслов и действий — это же обязательное условие для руководителей такого ранга. Но, может быть, в СЭС чего-нибудь напутали? Может, Прионежский райисполком как-то сгоряча принял решение? А уж райком партии наверняка не ведает, что творится около села Деревянное...

«...здесь все, как в сказке. Взмахнули волшебной палочкой — и подстанция готова, электропроводку тянут. И техника отличная, и щебенка, и материал — заглядёнье. Мы рядом дома ставим, так у нас доски, как вертолетное крыло. А тут доска к доске, брус, какого сто лет не достанешь...»

«...у большинства руководителей были дачи. Они их реализовали или переписали на детей — и сюда. Место замечательное: из городской квартиры полчаса, и на своей дачке, на берегу Онего. Чем не жизнь!..»

СВИДАНИЕ С ПРОКУРОРОМ

Признаться честно, к моменту встречи с прокурором Карельской АССР Владимиром Михайловичем Богдановым мои иллюзии относительно чудесной мельницы Сампо основательно развеялись. Чувствовал я себя обманутым и обведенным вокруг пальца. Прекрасно знали и ведали в райкоме партии, какой лакомый кусок делят ответственные работники, укрывшиеся романтической вывеской товарищества «Лесовод». Более того, секретарь РК КПСС М. К. Ракова сама получила земельный надел в «Лесоводе». Так же, как и бывший первый секретарь Прионежского райкома, а ныне ответработник Совмина Г. С. Сысоева. Что уж говорить о председателе исполкома райсовета Н. С. Жгуне, о директоре совхоза «Маяк» А. М. Ноделе и его коллеге, директоре мехлесхоза Е. А. Липунове! Все трое присутствовали на сельском сходе, знали настроение и мнение жителей Деревянного, ведали об остром дефиците приусадебных участков, сенокосов и пастбищ. И, что называется, пудрили народу мозги, демагогически ссылаясь на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества».

А главный врач СЭС, который подмахнул 12 февраля план садового товарищества без всяких оговорок (граница участков прошла в 50 метрах от берега), а 21 апреля уже написал новое заключение: «Согласовано при условии 100-метрового разрыва от участков до озера?

А члены правительства прекрасно осведомленные, что до конца пятилетки предстоит удовлетворить 10 700 жителей Петрозаводска, желающих заниматься садоводством? Среди них — сотни участников войны и ветеранов Вооруженных Сил СССР, имеющих по постановлению Совмина РСФСР № 517 преимущественное право вступления в садовое товарищество независимо от его ведомственной принадлежности. В том же постановлении ясно сказано: «Членами садоводческого товарищества не могут быть граждане, если они... имеют дачи на праве личной собственности или пользуются государственными дачами, служебными земельными наделами...»

— Нарушения были заложены уже при выборе участка,— сказал мне прокурор В. М. Богданов.

— А рубка леса на так называемой «поляне»?

— Безусловное нарушение.

— Заключение СЭС?

— Вот объяснение главного санитарного врача А. Е. Решетова.— Владимир Михайлович достал из папки листок — Он пишет так: «Сначала я не вник в детали и поставил свою подпись. А потом спохватился...» А вот другое объяснение — Министерства мелиорации и водного хозяйства, никакого отношения не имеющего к озеру. Оказывается, в его ведении только малые реки, а таковых в данном месте не имеется. Так появилась подпись министра на плане отвода земель. А Карельская территориальная гидрохимлаборатория (главный контролер Онежского озера) к решению вопроса об отводе не была привлечена. Обычный обходной маневр.

— Хотелось бы, Владимир Михайлович, знать ваше итоговое мнение...

— Мы подготовили записку в Совмин, где предлагаем высшему исполнительному органу республики рассмотреть данную ситуацию на своем заседании во всей полноте. Скажу еще, что нельзя было игнорировать мнение сельского Совета. Хотя по закону право отвода земель предоставлено районным Советам. Но даже не с точки зрения закона, а с моральной стороны действия всех участников этой дачной истории выглядят далеко не безупречно.

ДВА ЭПИЛОГА

Я решил закончить свой рассказ вескими словами прокурора. Поставил точку, сдал материал и позвонил в Петрозаводск: нет ли каких новостей? Были новости. Во-первых, три человека подали заявления о выходе из «Лесовода»: два обкомовских водителя и министр внутренних дел. Во-вторых, состоялось заседание Прионежского райисполкома. Прежнее решение по отводу земли отменено, товариществу «Лесовод» предложено подыскать другое место. В-третьих, сам председатель исполкома товарищ Жгун предложил передать «Жемчужину Прионежья» школе-интернату под пляж и опытные делянки.

Эти сообщения навели меня на мысль написать два эпилога, две концовки, два заключительных монолога. Пусть читатель сам выбирает, что ему по душе. Итак,

МОНОЛОГ ОПТИМИСТА

Я так и знал, все кончится хорошо. В нашей стране, прошедшей славный путь... под знаменем... под водительством... человек человеку... равенство и братство... все для народа... все во имя народа... человек проходит как хозяин... да здравствует... ура!

МОНОЛОГ ПЕССИМИСТА

Еще два месяца назад районная газета «Коммунист Прионежья» забила тревогу, указала на факты нарушения закона, использования служебного положения, нежелание прислушаться к голосу сельского мира. Ноль внимания. 20 мая состоялся сельский сход. Два ноля внимания. 31 мая районка выступила вторично и получила гневную отповедь работников Совмина: «...разве работники государственных учреждений не такие же труженики, как и все граждане?.. Исходя из вышеизложенного, мы требуем, чтобы ваша газета публично извинилась перед нами... привлекла к ответственности своего корреспондента...»

В конце мая «Лесоводом» заинтересовалось республиканское телевидение и начало готовить передачу «Кто хозяин на земле?». Несокрушимые ряды лесных братьев дрогнули, член товарищества ответственный работник Морозова подала заявление о выходе. В начале июня на злополучной поляне, в Деревянном, в прокурорском кабинете помаячил корреспондент «Крокодила». Еще трое хлопнули дверью, по монолиту «Лесовода» побежали трещины. Вслед за этим в Петрозаводск из Ленинграда подскочил собкор «Известий». Заседание исполкома, новое решение, чадолюбивое предложение председателя Жгуна...

Что получается? Перестройка под давлением. Между прочим, все упоминавшиеся руководители из «новой волны». Выходит, ошибается пословица. Новая метла по-старому метет. Точнее, гребет. Под себя. Не людского осуждения боится, а окрика. Прокурорской записки. Мнения Москвы. И если это демократия, то что такое бюрократия?

Карельская АССР.

P.S. Вот уж незадача: оказалось, и двух эпилогов мало. Пока линотиписты и печатники готовили журнал с этой публикацией, «Известия» с газетной оперативностью рассказали о дачной истории на онежских берегах. Быть может, тем самым поставлена печатная точка? Широкая огласка заставила ответственных и облеченных умыться очистительной слезой раскаяния? Или, как говорили в старину, подать прошение об отставке? Дескать, бес попутал, впали в грех, а посему не чувствуем себя вправе и дальше руководить и поучать. Дайте какое-нибудь рядовое дело, чтобы ударным трудом и примерным поведением вернуть доверие людей...

Ничуть не бывало, дорогой читатель. Конечно, по заведенному порядку Карельский обком рассмотрит газетную публикацию и сообщит о принятых мерах. Ну, а сами-то, как упомянутые, так и не упомянутые ответственные лица, нисколько к покаянию не склонны. Даже наоборот. Один из членов злополучного товарищества «Лесовод», начальник объединения «Кареллеспром» И. Н. Санкин, готовится занять место в московском министерском кабинете. Кстати, Игорь Николаевич — человек, закаленный в переделках: в недавно отгремевшей в Петрозаводске неприглядной «квартирной истории» принимал живейшее участие. И ничего, выстоял. И в «дачной истории» выстоит. И в Москву на повышение двинет. Потому что, как сказал доморощенный философ из Деревянного М. П. Ширшин, «хороших людей больше, но плохие лучше организованы»...

Грустно, дорогие читатели. Поэтому с надеждой на ваше неравнодушие и участие мы и ставим, наконец, последнюю точку.

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

ВОПРОС

Хоть ребром меня поставьте,
Подымайте, выносите,
Заостряйте, обсуждайте,
Только главное — решите!

Ю. Олейников, директор пионерской базы п/л «Артек», г. Симферополь.

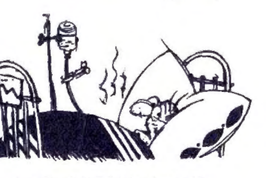
Он состоял
Из очень крепкой смеси:
Дремучего невежества
И спеси.

В. Христовой, педагог, г. Горловка.

В ЗАЩИТУ БЮРОКРАТА

Хорошо ли так, ребята,
Скопом всем на бюрократа?
Ведь и он в года застоя
Пострадал... от геморроя!

А. Зимин, студент, г. Вологда.

ЭПИТАФИЯ ВЗЯТОЧНИКУ

По просьбе тех,
С кого он брал,
Черт, наконец,
Его побрал.

С. Радченко, преподаватель, г. Ростов-на-Дону.

Я сказал, сердясь, домоуправу,
На ремонтников ища управу:
— Крыша вновь течет дуршлага пуще!
— Мы ж вам делали ремонт текущий!

К. Шарафан, биолог, пос. Ола Магаданской обл.

УРНА И ТРОТУАР

«Ты не нужна мне, мы — не пара!» —
Он Урне говорил не раз.
Исчезла Урна с Тротуара,
И Тротуар... в грязи погряз.

Г. Петропавловский, машинист башенного крана, г. Москва.

ИЗ РАПОРТА МИНВОДХОЗА

Почти задаром, без аврала
Голландцам фору дать смогли:
Отвоевали у Арала
Весьма солидный кус земли!

А. Веснин, агроном, г. Мелитополь.

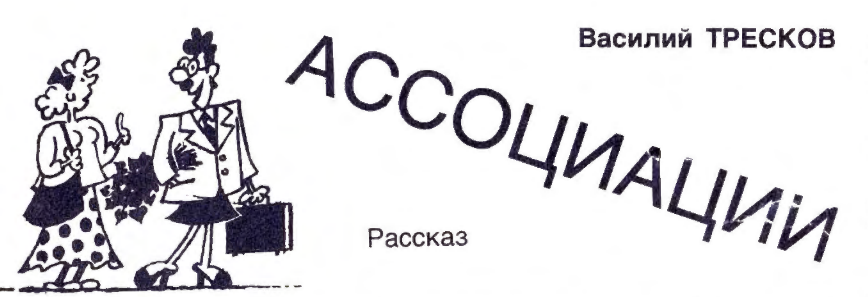

Говорят, что есть запчасти
Для сердец и для голов.
Но пока, хоть рвись на части,
Нету их для тракторов.

С. Бобровников, инженер, г. Донецк.

Каратэ, дзюдо и самбо
Нашим девам по плечу.
Защитить их смог я сам бы...
Только что-то не хочу.

Н. Услонцева, рабочая, Амурская обл.

Василий ТРЕСКОВ

АССОЦИАЦИИ

Рассказ

Инженеру Евгению Заклеину в последнее время везде грезились знакомые. Нигде от них спасения не было — ни на улице, ни в магазинах, ни в транспорте. Войдет он в метро, а они по эскалатору конвейером мимо проплывают — дачный сторож Евсюх с букетом астр, дядя Дима с байдаркой на плечах, тетя Маруся с мешком апельсинов. «Откуда им тут взяться,— думает,— все живут в противоположных концах Москвы, а тетя Маруся статью на тему нравственности в загородном Доме творчества пишет. Сторож Евсюх в это время опохмеляется, а дядя Дима, кроме «Спортлото», никаким другим спортом не увлекается. Чушь какая-то в голову лезет». На улице, по пути на работу, дважды встретился с парикмахером Розой Михайловной в дубленке, трижды — с тещей от первого брака, Авдотьей Эдуардовной, со связками коробок тортов «Птичье молоко». В переулке, рядом с гастрономом, ему дорогу преградил бородатый профессор Ничупоров и, назвав Володей, предложил скинуться по рубчику и «стать третьим».

— Кстати, Володя,— пробасил он, воровато оглядываясь по сторонам,— на складе, говорят, появились унитазы Тюльпан». Достать бы, а?

Вторым оказался тесть Селедкин в «ботасах» и молодежной куртке с воинственной надписью «кон-фу», который звал его не иначе, как «товарищ Банкин», и требовал от него завтра прыгнуть с трамплина.

Заклеин поспешно затрусил ускоренно рысцой прочь от своих неожиданных приятелей.

На работе его шеф, Кашкин, в запотевших от мыслей очках строго сказал Заклеину:

— Нехорошо, Петухов, опаздывать...

Растерянный Заклеин сел за свой стол.

Разные голоса называли его по телефону то Банкин, то Шурик Муркин, а то — тетя Маруся.

После работы направился в салон-парикмахерскую подстричься у Розы Михайловны.

— Ну что, Авдотья Эдуардовна, достали красящий французский шампунь? — спросила у него Роза Михайловна.

Заклеин тупо буркнул: «Я не Авдотья Эдуардовна» — и покинул салон.

В кафе «Уют» он увидел свою жену Тосю, сидящую в обнимку со сторожем Евсюхом за противоположным столиком. Терзаемый гневом, ревностью, он приехал домой раньше обычного. Жена сидела дома и смотрела по телевизору передачу «Звезды мировой эстрады». По ковру ползал трехлетний сын Жорка.

— Была где-нибудь? — строго спросил Евгений.

— Никуда не выходила. Я же на бюллетене. У Жорки насморк... Смотри, Пугачева поет...

Заклеин сел рядом с женой, и перед ним на экране замелькали знакомые лица: шеф Кашкин в майке прыгал через гитару, тесть Селедкин мычал в микрофон, сторож Евсюх играл на рояле, а профессор Ничупоров исступленно лупил по барабанам, тряся бородой... Потом на экране появилась его жена в ночной рубашке с вздыбленными волосами, как после мытья головы красящим французским шампунем... Он свирепо покосился на Тосю. Но та уставилась в экран, раскрыв рот, ничего не замечая... И тут вдруг Заклеина осенило... Красящий шампунь доставала его первая теща Авдотья Эдуардовна, которая работала в магазине «Галантерея». А он под ее фамилией стригся без очереди в модных салонах... Под именем «Володи» он брал «левый кафель» на складе для профессора Ничупорова... Заклеин встал и взволнованно заходил по квартире. Да, так и есть, под фамилией какого-то Банкина-горнолыжника он покупал на спортивной базе ботасы и джинсы, по абонементу тети Маруси ходил в плавательный бассейн с сауной. Заклеин посмотрел на книги и вспомнил, что подписку на Франса ему устроила парикмахер Роза Михайловна на фамилию ее первого мужа Петухова. А Заклеин перевел подписку на Кашкина, своего начальника, а Кашкин, в свою очередь, перевел ему премиальные из фонда «массовая работа»... Квартира тестя Селедкина, загородная дача записаны на профессора Ничупорова, а «Жигули» — на Авдотью Эдуардовну.

— Папа, там тебя общественница тетя Зина спрашивает,— окликнул его трехлетний сын Жорка...

«А сын, интересно, чей? — рефлекторно сработала мысль.— Меня зовет папой, но носит фамилию первого мужа Тоси. Первый сын под моей фамилией числил уже на фамилии второго мужа моей первой жены... А какая у меня была тогда фамилия?»

Его тяжелые мысли оборвал бодрый голос общественницы тети Зины.

— Ага! Наконец-то, Заклеин Евгений Артемьевич, я вас застала дома. С вас три рубля за установку автоматического замка в подъезде. Все жильцы сдали, один вы в должниках...

— Тетя Зина, а вы не ошиблись, я действительно Заклеин? — с робкой надеждой спросил Заклеин.

— А то кто же,— начала сердиться тетя Зина,— хватит дурака валять. Не первый год знаю я вас, фокусников.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ЖАНР, ОБРЕЧЕННЫЙ НА УСПЕХ?

Недавно мне на глаза попалась новая книжка Георгия Терикова «Куплет на эстраде», изданная в Москве издательством «Искусство».

Первыми словами, которые я прочитал на обложке, была шутка писателя Анатоля Франса:

«Веселый куплет может опрокинуть трон и низвергнуть богов!»

Вдохновившись цитатой, я стал листать книжку, не уставая восклицать:

— Ба! Знакомые все лица!..— Действительно, в главах о куплетах советского периода мелькали сплошные крокодильцы: А. Безыменский, В. Ардов, М. Светлов, М. Пустынин, В. Масс, М. Червинский, Э. Кроткий, В. Лебедев-Кумач, Н. Лабковский, В. Дыховичный, М. Слободской, Ю. Цейтлин, А. Карасев, С. Ревзин, Б. Рацер, В. Константинов, А. Арканов, Л. Куксо.

И что еще здорово: впервые появилась книжка об отдельном сатирическом эстрадном жанре, книжка, которую ждали не только эстрадники. Ведь куплеты — прежде всего жанр литературный. Не случайно еще в 1951 году на творческой дискуссии артистов эстрады и писателей лидер нашей эстрады Н. П. Смирнов-Сокольский просил обратить внимание Союза писателей на куплетный жанр. Увы, пока на эту просьбу никто не откликнулся.

А жаль. Куплеты любили и писали Пушкин и Грибоедов, Некрасов и Добролюбов. С уважением к куплетам и куплетистам относились Горький, Луначарский, Станиславский...

А какое влияние на умы и настроения современников оказали куплеты покровцев! Как били по язвам царского строя куплеты времен первой русской революции! Как поднимали дух бойцов хлесткие куплеты и частушки на фронтах гражданской и Великой Отечественной!

Прослеживая сложный путь развития жанра на русской и советской эстраде, Георгий Териков показывает на конкретных примерах, как старый куплет, очищаясь от шантанной шелухи, уже в наши дни стал жанром, сочетающим в себе и острую сатирическую направленность, и высокую идейность.

В книге множество фактов, о которых даже бывалые ценители эстрады не имели до сих пор никакого понятия.

Ну, скажем, то, что еще в 60-х годах прошлого века куплетисты первыми затронули тему охраны окружающей среды.

Вот цитата из куплетов А. Чистякова «Этим нас не удивишь»:

«Вот московские заводы,—
Им, как водится, с руки
С давних лет доныне воды
Отравлять Москвы-реки.
А москвич глядит, не охнет,
Тайно думает: шалишь!
Пусть вся рыба передохнет,
Этим нас не удивишь!»

А нас автор, пожалуй, удивил...

И что особенно приятно, книга написана с хорошим юмором, и десять тысяч читателей — а именно на такую аудиторию, увы, рассчитан тираж книги — будут «обречены на успех»!

В. АЛЬБИНИН.

— И кого там спрашивать в ООН?

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ХРАБРЕЦЫ!

Ну, как не понять кинематографистов, снявших на «Узбекфильме» картину «Смысл жизни»! Ведь можно, можно сейчас поведать всю правду о крупных руководящих работниках сталинских времен. «А мы?..— должно быть, подумали они.— Чего мы-то дожидаемся? Опередят... Уже в затылок дышат...»

И решили, судя по всему, рисковые авторы, сценарист Р. Фаталиев (он, кстати, стал директором «Азербайджанфильма») и режиссер Д. Салимов, рассказать, пока не поздно, правду об Усмане Юсупове, первом секретаре ЦК Компартии Узбекистана с 1937 по 1948 год. То есть всю как есть правду-матку наотмашь. Без экивоков и недомолвок. По принципу «где наша не пропадала!»

И вот картина на всесоюзном экране. Пошел и убедился: авторская отвага и откровенность, пожалуй, даже перехлестнули через край. Во всяком случае, «внутреннего цензора» создатели этой ленты вытравили в себе, как вредного грызуна. Они решили говорить с народом прямо. В кадрах и репликах, внятных и общедоступных, как табличка «Не влезай — убьет!» с черепом и костями, пылкие публицисты провозгласили: «Был!» Чего уж там, был Усман Юсупов любимцем партии и узбекского народа. О простых декханах только и радел, а чиновников, партийных бюрократов в страхе держал. Спас республику, организовав строительство Большого Ферганского канала. Перед Сталиным и его соратниками держался гордо и с достоинством. Примерный был семьянин. Добрый, честный, порядочный, мужественный, благородный, сильный, радушный... Ну, в общем, образец руководителя. А как почил в бозе генералиссимус, тут и порешили политически дорогого товарища Юсупова кабинетные приспособленцы хрущевской ориентации.

Если бы учредили медаль «За отвагу в кинематографе», первые на нее кандидаты — авторы «Смысла жизни». Не испугались сохранившихся документов со свидетельствами прямой причастности пламенного сталинца к массовым репрессиям в Узбекистане в те годы, о которых столь мажорно повествуется.

Не смутились, зная, что живы многие свидетели и жертвы жестоких, казарменных методов юсуповского руководства.

Не остановились на полпути, несмотря на то, что существуют версии, согласно которым примерный коммунист и семьянин, скромный в быту человек имел десятки наложниц.

Не отреклись от замысла, зная, что выдвиженцем и духовным правопреемником Юсупова был Шараф Рашидов.

Ничто не поколебало решимость создателей этого эпоса — даже реальная перспектива стать объектами суровой критики в прессе,— а она, понятно, последовала со страниц «Правды», «Литературки», «Советской культуры», «Московских новостей»... И если бы не каким-то чудом (интересно бы узнать, каким?) присужденный фильму диплом жюри на недавнем XXI Всесоюзном кинофестивале в Баку, его отважные творцы могли бы и дрогнуть в такой атмосфере всеобщего неприятия их творения. Но, надеюсь, не дрогнули, не поддались.

Пожалуй, особого восхищения заслуживает прямо-таки самоубийственная по своей смелости трактовка образа Сталина. Словно с любимого им же портрета сошел этот мудрый гуманист, отец народов, проницательный человековед. Сошел, чтобы выкурить трубочку, подарить Юсупову наручные часы, которых тот, бедный, не мог себе позволить приобрести, и вернуться в золоченую рамку. Дерзкая версия!

Тут ведь многим рискуют авторы: среди зрителей запросто могут оказаться те, кто провел долгие годы в сталинских лагерях, или в очередях у тюремных окошек, или в сиротстве и вдовстве, оплакивая своего родимого «врага народа».

Однако риск оправдался. Одну награду от имени высокого кинофорума они уже получили. Что дальше?

С. ГРИГОРЬЕВ.

— Богатая, говорят, невеста. За ней три пуда сахара дают.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

РЕКОРД

На заре века в присутствии многочисленных представителей технического мира и высокопоставленных лиц директора одной большой немецкой фабрики вблизи Дюссельдорфа установили следующий замечательный рекорд: в три с половиной часа превратили три обыкновенных дерева в газету. Вот каким образом все это было проделано.

Ровно в пять часов утра три дерева были срублены в лесу, находящемся около фабрики. С них быстро содрали кору и немедленно перевезли в мастерские. Здесь закипела работа, и ровно через два с половиной часа уже была готова бумажная масса. Еще через десять минут поспел первый бумажный вал. Немедленно отправленный на специальном паровозе, а затем на автомобиле в Дюссельдорф, он сейчас же попал в скоропечатную машину. Ровно в половине девятого утра газета, отпечатанная на бумаге, только три с половиной часа назад росшей в виде деревьев в лесу, продавалась на улицах города.

ВЕНЦЕНОСНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬ ПИВА

Курфюрст Иоганн Фридрих Саксонский, бывший, в общем, очень дельным и способным государем, настолько любил пиво, что почти ежедневно напивался допьяна этим напитком и считал потерянным день, когда этого ему не удавалось.

Утром в день Мальбергской битвы (24 апреля 1547 г.) приближенные стали просить курфюрста, чтобы он сделал на этот раз исключение и не пил пива. Курфюрст возмущенно ответил:

— Неужели вы во что бы то ни стало хотите, чтобы этот день пропал для меня?

Он напился, как обыкновенно, проиграл сражение, попал в плен к императору Карлу V и потерял курфюрство.

УХИЩРЕНИЯ

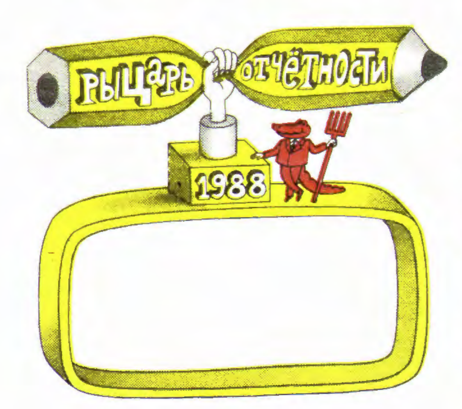
Английские газеты приводят случай из жизни кинематографа. Владелец одного из кинотеатров, расположенных на окраине Лондона, приобрел фильм, где была запечатлена постановка «Отелло». Новинка, однако, не имела успеха, так как эту пьесу многие видели на сцене. Тогда владелец решил «дополнить» Шекспира, и продолжением пьесы были похороны Отелло и Дездемоны, причем эта сцена носила название «Их соединила смерть». Дела кинотеатра значительно улучшились, и публика искренне поверила, что действительно «найдена» неизданная сцена из «Отелло».

Журнальные раскопки осуществил С. ВОЛКОВ (г. Курган).

— *А не перегнули мы с демократизацией?*

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПОД КАНЦЕЛЯРСКИМ СОЛНЦЕМ

Вечером по телевизору он смотрел фильм о бюрократах. Они ездили в черных «Волгах», в конспиративных саунах пили взяточный коньяк и принимали вредные управленческие решения. Утром, в метро, он прочел статью о бюрократах. Они протирали штаны в кабинетах, пили чай с сушками и никаких решений не принимали. Сидевший рядом гражданин разглядывал карикатуру в журнале. На ней был изображен бюрократ в пыльных нарукавниках, уныло перекладывающий бумажки из одной гигантской стопы в другую.

Наш герой нарукавников не носил. Чай пил только в неслужебное время, а коньяк — по праздникам, отстояв в километровой очереди и расплатившись своими кровными. «Волги» и сауны ему не снились даже во сне. Потому что снились ему твердо налаженная отчетность и квартальная премия в размере восьми процентов от установленного должностного оклада.

За этот оклад он ежедневно от девяти до восемнадцати раскалял пылающим ухом телефонную трубку, исписывал килограмм исходящих и просматривал полтора кило входящих. Кроме не очень большого оклада и глубокого чувства удовлетворения, эта работа приносила ему иногда и разнокалиберные радости. Малую радость он испытывал, когда на неожиданный вопрос начальника: «А как обстоят дела с унификацией персонификации на заводах нашего главка?» — мгновенно отбарабанивал: «Повысилась на 2,8 процента, Иван Иваныч». А лихой ответ самому замминистра, вдруг заинтересовавшемуся удельным весом юкагиров среди руководящих работников нижне-фердыщенского нефтепроливного завода, доставлял радость большую. Он переполнял душу чувством собственной значимости и высокой информированности.

И вдруг все переменилось. Любимую отчетность, чеканные графы и параграфы которой снились ему во сне, стали сокращать и упразднять. За один только 1986 год вышло два самых что ни на есть руководящих постановления, категорически запрещающих делать то, что стало смыслом его жизни: ЗАПРАШИВАТЬ! Дело, которому он посвятил себя, рушилось на глазах. Пережить это было невозможно, и он стал действовать нелегально. Работать стало трудней, но интересней. Теперь он браконьерствовал на отчетных угодьях подведомственных предприятий, и нелегально полученная цифирь была еще дороже ему и приятней.

За 1987 год Госкомстат РСФСР выявил и отменил 14,2 тысячи форм незаконной отчетности. Но наш герой и не думал сдаваться. Только за два последних месяца прошлого года он и его сотоварищи сумели запустить вниз и потребовать наверх два с лишним миллиона бесполезных показателей. От них никому нет прока? Плевать! Ну и что на выяснение тысячи людей тратят кучу времени, отвлекаясь от реального дела? Не интересует! Он борется за свое место под канцелярским солнцем, и в этой борьбе пощады от него не жди.

ЕСЛИ ОН РАБОТАЕТ В ПЕРЕЧИНСКОМ РАПО ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ, ТО, НЕСМОТРЯ НА ВСЯЧЕСКИЕ ЗАПРЕТЫ, ПОТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ В КОЛХОЗАХ НА ТЕЛЕФОНЕ ЦЕЛОДНЕВНО СИДЕЛ ЧЕЛОВЕК, ПЕРЕДАВАЯ ЕМУ РОВНО 1801 ПОКАЗАТЕЛЬ.

ИЗ ОТДЕЛА КАДРОВ ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО ОБЛБЫТУПРАВЛЕНИЯ ОН ЗАСТАВИТ КУРЬЕРОВ ВСЕХ ПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАЩИТЬ К НЕМУ СВОДНЫЙ ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА, СОСТОЯЩИЙ АЖ ИЗ 135 ПОКАЗАТЕЛЕЙ.

ЕСЛИ ЕГО БРОСЯТ НА ЗАВЕДОВАНИЕ ОРГМЕТОДОТДЕЛОМ БЕЛОЗЕРСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙБОЛЬНИЦЫ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ, ТО ОН РЕШИТ, ЧТО ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ВРАЧЕЙ ДАВАТЬ ЕМУ ОТЧЕТНОСТЬ ПО 13 НЕЗАКОННЫМ ФОРМАМ С ШЕСТЬЮ ТЫСЯЧАМИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.

Он твердо убежден — главное вовсе не в том, чтобы растить, доить, лечить, учить, чинить, строить. Главное — вовремя и подробно отчитаться.

Он истинный и преданный Рыцарь Отчетности, готовый с копьем наперевес защищать ее от всех и каждого. Он готов жизнь свою за нее положить, потому что нет ему без нее жизни.

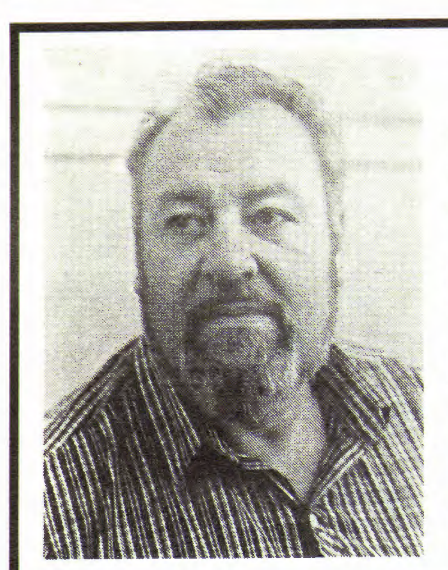
Областные и республиканские Госкомстаты сбились с ног. Их работники превратились в детективов, выявляя, запрещая, отменяя и наказывая. А нелегальная отчетность, казалось бы, вырванная с корнем в одном месте, прорастает в другом.

А может быть, не с тем боремся, дорогие товарищи? Может, не с отчетностью надо бороться, а с органами, ее порождающими?

Чтобы вечером он посмотрел фильм, утром почитал газету, а явившись к девяти, обнаружил, что конторы-то и нет! И побредет он туда, где строят, чинят, растут и доят. Ведь не родился же он, Рыцарь наш, верхом на канцелярском столе, с трубкой возле уха и скоросшивателем наперевес. Может, и найдет себе другое занятие, кроме нелегальной борьбы за всеобщую и обязательную отчетность?

Ю. БЕЛЯВСКИЙ.

ПАМЯТИ ДРУГА

Крокодильцы скорбят... На пятьдесят седьмом году жизни скончался Евгений Александрович Шукаев, художник редкого таланта и удивительной многогранности. График, карикатурист, иллюстратор, оформитель, плакатист...

С 1962 по 1973 год он был главным художником, членом редколлегии «Крокодила», где печатался более тридцати лет.

Ученик Льва Бродаты, Виталия Горяева, Леонида Сойфертиса, Евгений Шукаев быстро обрел свое лицо, свою манеру.

Работал он много и безотказно. Объездил почти всю страну, его мастерская была завалена блокнотами, эскизами будущих композиций, натурными рисунками. Женя очень любил рисовать московские пейзажи — только-только забрезжит рассвет над родным городом...

Особое место в его творчестве занимала книжная иллюстрация. Шукаев сделал рисунки к десяткам книг, в том числе к произведениям Джилберта Честертона и Мартти Ларни, Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Уникальна его последняя работа — более шестидесяти цветных иллюстраций к роману Габриэля Шевалье «Клошмерль», выходящему в издательстве «Художественная литература».

В зарубежных поездках (Цейлон, Индия, Англия, Польша, Румыния) Шукаев никогда не был праздношатающимся туристом — с утра до ночи рисовал, рисовал, рисовал... Он дважды побывал в Афганистане. Результатом поездок была выставка, последняя из множества выставок, в которых он участвовал и которые организовывал.

С отличием окончив Всесоюзный государственный институт кинематографии, Евгений Шукаев на протяжении всей жизни передавал свой опыт многочисленным ученикам. Он преподавал во ВГИКе, вел курсы газетно-журнальной графики при народном университете Союза журналистов СССР, руководил студией молодых карикатуристов при «Крокодиле».

Делиться знаниями он любил и умел и не случайно был всегда окружен молодыми художниками, был заводилой и вдохновителем их начинаний.

Трудно поверить, что мы больше не увидим этого веселого бородача, задиристого и общительного, с неиссякаемым юмором и обаятельной улыбкой.

Таким он останется в памяти людей, проработавших с ним не один десяток лет, почитателей его большого таланта. В сердцах всех, кто знал и любил его.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

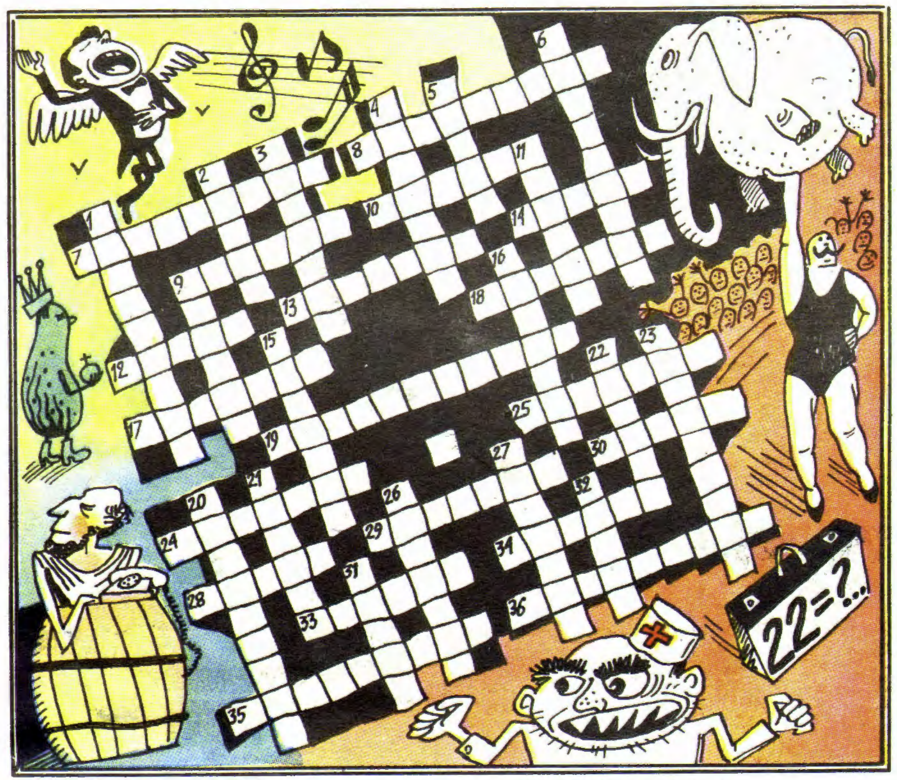

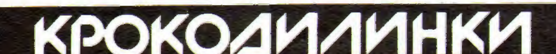
КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Домашняя показуха. 8. Специалист по раздеванию клиентов при их одевании. 9. Предмет, которым стирают знания с доски. 10. Дворец, где король — огурец. 12. Вещь, необходимая для прекрасного пола.13. Диоген по штатному расписанию. 14. Результат ударной работы на лице. 17.Разрядка начальника и зарядка подчиненного. 18. Заведение, в которое дорогие гости входят с черного хода. 19. Труд, нуждающийся в защите. 24. Прибегало-выпивало усатое *(чуковск.)*. 25. Выдающийся вокалист на птичьих правах. 28. Икрометный краснокнижник. 29. Обладатель головы, нагруженной лаврами. 30. Бронированная обитель. 33. Галантерейная модификация березовой каши. 34. Растительный эквивалент былья. 35. Спортсмен, поднимающий одной рукой слона. 36. Тяжелоатлет в чемоданном настроении.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Зверский доктор. 2. Дядя всех московских журналистов. 3. Гражданин, которому прописана столица. 4. Дистанция огромного размера. 5. Выяснение отношений у фонтана. 6. Способ получения больничного листа за здорово живешь. 9. Синхронист при царе Горохе. 11. Линия, которая может вывезти. 15. Музыкант, который сыт своим инструментом по горло. 16. Подъязычник *(мед.)*. 20. Пирожок нараспашку. 21. Пропускник *(учрежденч.)*. 22. Черноморская растительность *(сказочн.)*. 23. Ситуация, когда все такси идут в парк. 26. И. о. будильника в пионерлагере. 27. Двадцать два. 31. Продукт брожения умов *(устар.)*. 32. Производственный поток.

Составил О. СЕИН, г. Киев.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Отчисление. 5. Кариатида. 6. Баскетбол. 8. Диета. 11. Намордник. 14. Перчатка. 18. Шоколадка. 20. Волчонок. 22. Ариадна. 24. Макияж. 26. Кот. 28. Удобрение. 31. Казнь. 33. Жажда. 34. Деньги.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стыковка. 2. Ангина. 4. Спирометрия. 7. Орган. 9. Мир. 10. Истопник. 12. Моська. 13. Русалка. 15. Рубль. 16. Аршин. 17. Скамейка. 19. Карниз. 21. Милость. 23. Шатун. 25. Черпак. 27. Тушь. 29. Иван. 30. Раунд. 32. Ноги.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

Только наивные мечтатели могли искать Майю Михайловну в Москве. Из Большого ответили: «В зарубежной поездке». Но разыскивать ее мы не стали (смета журнала на международные телефонные разговоры ограничена) и решили проинтервьюировать кого-нибудь из близких балерины. Но кого? Супруга? Это было бы реально, если бы он скучал на тахте и не являлся бы знаменитым Родионом Щедриным, оказавшимся в творческой командировке в Чехословакии... Может, коллегу? Скажем, великолепного Мариса Лиепу — того, кто больше других провел танце-часов с Майей Плисецкой на руках, совершил самое большое количество подъемов ее над головой, перебросов, перекидов и прочих па-де-де...

— Марис Эдуардович, вы были партнером Майи Михайловны...

— ...на протяжении тридцати лет! И вообще я был мальчиком, только начинал выступать, а она уже всемирно гремела; сейчас я уже четыре года на пенсии, а она все еще танцует — и как! Трудоспособность невероятная! А еще невероятные у нее глаза. Она — единственная балерина, которая смотрит партнеру в глаза, от ее глаз могут загореться декорации!

— Есть ли что-нибудь в жизни Плисецкой интересное для Крокодила?

— Ну, хотя бы то, что маленькую Майечку не принимали в балетную школу — такой она казалась слабенькой, худенькой. Смешно? Но скажу по секрету, меня тоже трижды выгоняли из балетной школы в Риге — то из-за плоскостопия, то из-за бесталанности. И только в Москве... Ох, что это я о себе? Второй такой балерины, как Майя, не было, нет и не будет. Желаю ей вечной молодости, цветов, аплодисментов!

Крокодил присоединился к пожеланиям, поблагодарил Мариса Лиепу и пообещал в ближайшее время поместить на него дружеский шарж — возможно, с комментарием Майи Плисецкой, если, конечно, сможет ее отыскать.

С М. ЛИЕПОЙ беседовала Т. ПЕШКОВА.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок С. ХАСАБОВА, г. Ростов-на-Дону.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

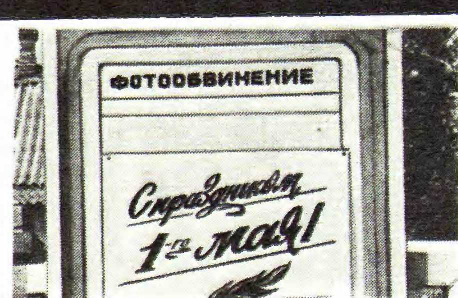

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

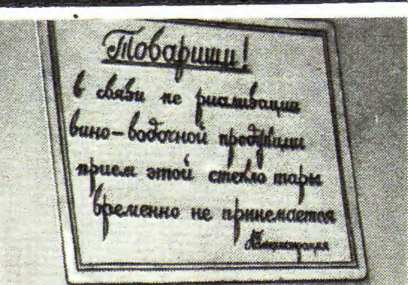
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал Ю. Филинский, г. Новороссийск.

Прислал Ю. Васильев, г. Ананьев.

Прислал В. Новак, г. Каменец-Подольский.

ЖИВ, ЗДОРОВ И ПИШЕТ КНИГУ

«Я провел в Теннесси двадцать четыре часа, а получил 99 лет тюрьмы»,— посетовал недавно в одном из своих редких интервью Джеймс Эрл Рей.

Впрочем, ему осталось вкушать тюремный хлеб каких-нибудь 79 лет: в этом году, когда мир склонил головы перед памятью Мартина Лютера Кинга, его убийца отметил двадцатилетие своего пребывания за решеткой.

Как и большинство преступников, Рей считает, что с ним поступили несправедливо. Он называет себя то жертвой заговора, то козлом отпущения.

В настоящее время Рей трудится в тюремной прачечной, а в часы досуга работает над книгой, в которой обещает «сорвать все маски» и «назвать все имена».

60-летний убийца Кинга не теряет надежды попасть когда-нибудь в более гостеприимную обитель. Он уже сделал выбор: мечтает поселиться в Иране.

ОН И ОНА

Он заведует сбытом в ювелирной фирме своего тестя. Она ухаживает за памятником. У него есть семья. Она одинока. Ему сорок три. Ей двадцать девять. Он живет в Колумбусе, штат Джорджия. Она — в Сонгми, провинция Куангнгай. По его приказу было уничтожено 504 человека. Она была 505-й и чудом осталась жива. Он понес наказание: три года под домашним арестом. Она уже 20 лет живет в доме, где погибли все ее родные — 11 человек.

Когда его солдаты открыли огонь, она была ранена и уцелела только потому, что убийцы не заметили девятилетнюю девочку под грудой мертвых тел.

Фам Тхик Тринь говорит, что ее по-прежнему мучают ночные кошмары. К ней снова и снова приходит он, лейтенант Уильям Колли.

ВЕТЕР МОДЫ С ВОСТОКА

Неизвестно, о чем думают Кристиан Диор, Пьер Карден, Ив Сен-Лоран и Вячеслав Зайцев. Им стоило бы обратить свой взор в сторону Китая, где разработаны новые модели одежды,— ничего похожего у ведущих домов моделей Европы и Америки пока не было.

Дело в том, что китайские модели обладают лечебными свойствами, так как в швы и подкладку помещают некоторые снадобья из арсенала народной медицины, помогающие при простудах, инфекциях, стрессах.

Итак, терапевтические брюки, поднимающие тонус пиджаки и исцеляющие люмбаго жилеты начали свой путь к потребителю. Видимо, недалек тот день, когда рецепт лечащего врача будет напоминать счет из магазина готового платья.

КОМУ КУРИРОВАТЬ КОЛДУНОВ?

Не вполне обычные дебаты состоялись в парламенте федеральной земли Гессен (ФРГ). Речь шла о том, какому правительственному ведомству осуществлять контроль над шабашами ведьм, бдениями кикимор, бесчинствами колдунов — короче, кому курировать нечистую силу, столь популярную сегодня среди определенной части западногерманского населения.

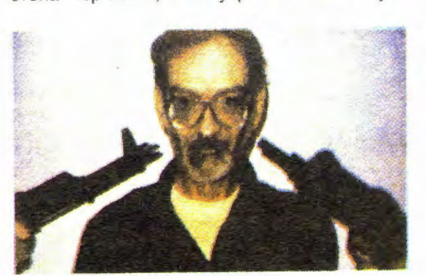
Поначалу было высказано мнение, что ведьмаки и лешие — номенклатура министерства лесного хозяйства. Позднее было признано более уместным провести нечистую силу по ведомству министерства юстиции, ибо некоторые колдовские кружки зарегистрированы в муниципальных судах. Наконец, было решено отдать темные силы на попечение министерства экономики, ибо именно оно ведает делами воздушного транспорта.

РЫЦАРСКАЯ ХРОНИКА

Волшебник Мерлин не вручит ему меча. И место за круглым столом ему не забронировано. Более того, хотя бывший министр обороны США Уайнбергер и станет рыцарем Британской империи (в числе немногих американских граждан), он даже не получит права именоваться «сэр Каспар». Ибо посвящение в рыцари произойдет не в рамках древней традиции, а по упрощенной схеме. Королева Елизавета II будет лишена приятной возможности коснуться плеч бывшего министра ритуальным мечом, и его рыцарство будет в общем-то условным. Почетный титул, утвержденный современным, бюрократическим путем.

Неполноценный рыцарь несуществующей империи награжден за весьма сомнительные заслуги, оказанные британской короне во время англо-аргентинского конфликта вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов в 1982 году. Злые языки утверждают, что Уайнбергер теперь еще чаще цитирует Уинстона Черчилля, а по утрам ест овсянку.

ДА МИНУЕТ ВАС ЧАША СИЯ

Ежегодно в Соединенных Штатах издаются сотни пособий на все случаи жизни — от руководства по выращиванию редких сортов репы до сборника советов, как в течение месяца стать здоровым и богатым. Недавно серию пополнили ценные новинки — книжка Дэна Маккиннона «Что нужно знать, чтобы не стать заложником» и трактат Энди Лайтбоди «Как уцелеть в условиях терроризма».

И в самом деле, как? Ниже приводятся некоторые советы желающим оттянуть час собственной гибели.

Не носите одежду, привлекающую внимание. Боже вас упаси расхаживать в костюме-тройке, который делает вас похожим на богача. Не вздумайте также надеть ковбойские сапоги или гавайскую рубашку. Вы легкомысленно подвергаете свою жизнь страшной опасности, если носите короткую стрижку, которая делает вас похожим на военнослужащего. Обреченным может считаться и тот, кто сделал прическу а-ля панк. Смертельной угрозе подвергаются все, путешествующие с израильской визой в паспорте и носящие на шее звезду Давида.

Пользуйтесь только прямыми авиарейсами — чем меньше посадок, тем меньше риск угона самолета. Только безумцы путешествуют в наши дни первым классом — именно здесь чаще всего подстерегают свою жертву террористы. Приезжайте в аэропорт как можно раньше, чтобы не стоять в очереди на регистрацию, где вас могут подстрелить в два счета. Зарегистрировав багаж, быстро спрячьтесь в самом укромном уголке. Носите прочную одежду, которая защитит вас от осколков стекла при взрывах. Глупо поступает тот, кто читает в самолете журналы «Плейбой» и «Пентхауз»: не забывайте, что рядом с вами может оказаться религиозный фанатик. Уходя из комнаты в гостинице, не выключайте радио и телевизор. Заметайте следы. На улице избегайте мест, где скапливаются туристы. Ходите всюду с местной газетой в руке, даже если не знаете данного языка. Крайне неразумно курить американские сигареты — лучше приобрести местные.

Следуя этим наставлениям, вы, возможно, сумеете ввести террористов в заблуждение и проживете еще некоторое время. Однако перед путешествием на всякий случай приготовьтесь к худшему и урегулируйте с адвокатом вопрос о наследстве.

По материалам «Лайф», «Тайм», «Ридерз дайджест (США), «Файнэншл таймс» (Великобритания).

САМЫЙ КОРОТКИЙ МОСТИК

В редакцию позвонили из Комитета советских женщин. Женщины, как всегда, искали дефицит... Гостья из США, известная юмористка Эрма Бомбек, жаждала познакомиться с советскими юмористами.

Сама Эрма в общем-то тоже являла собой раритет: 542 (!) органа массовой информации США печатают ее сатирические и юмористические статьи. Она — автор специальной женской рубрики под названием «At Wit's End», что можно перевести как «Зашли в тупик», «Дошли до ручки» или же «Дальше ехать некуда»...

От глобальных проблем — ратификаций, провокаций, эскалаций — перешли к сугубо феминистическим: как обрести и сохранить изящную фигуру? На наших московских улицах Эрма увидела немало полновесных женщин и, выразив сожаление по этому поводу, рассказала, что от избыточного веса страдают больше половины американок. Даже в их магазинах стало не хватать одежды большого размера.

— Образовался дефицит?

— Да, на какое-то время. Но я выступила с критикой такой несправедливости, и меня услышали. Не прошло и недели, как в магазинах появилась одежда для особей любой полноты.

— Пришлось, наверное, стучаться во все высокие двери?

— Зачем? Разве нельзя через газету обратиться сразу ко всему обществу?

Про себя мы отметили, что наши швейники едва ли справились бы с указанной задачей не только что за неделю, но, по всей вероятности, и за две. Ибо дело выпуска одежды у нас находится в надежных руках, и делается это дело долго и добросовестно, ровно столько, сколько нужно, чтобы вещь окончательно вышла из моды.

Ну а как же быть с избыточным весом?

— О, с этим мы боремся,— воскликнула наша собеседница.— И добились того, что в американских магазинах появились самые разнообразные диетические продукты, вплоть до обезжиренного мороженого и низкокалорийной кока-колы. Плюс мы популяризируем аэробику.

— Да,— поддакнули мы,— аэробика — это восхитительно! Особенно по утрам, когда вы мечетесь между кофейником и яичницей, мужем и ребенком, бабушкой, которую надо накормить, и макияжем, который надо наложить. Аэробика в это время очень вдохновляет! Так и тянет на коврик, попрыгать, прогнуться, закинуть ногу, как это делает на голубом экране мировая и олимпийская чемпионка! А когда видишь роскошного аэробического супермена и его чарующую телеулыбку во время самых невероятных хитросплетений рук и ног, начинаешь невольно раздражаться от присутствия неуклюжего (по сравнению с чемпионом!) существа, которое топчется под ногами и гудит своей электробритвой.

— Я беспощадна к мужчинам! — сверкнула глазами Эрма. И мы тоже энергично засверкали очами в знак солидарности.

— Скажите, Эрма, а к какой из мужских отрицательных черт вы наиболее беспощадны?

— То, что свойственно мужчинам независимо от расы, возраста, национальности, языка и т. д.,— это, пожалуй, бесконечное сидение у телевизора. Вот маленькая зарисовка из моей книжки: «Меня не на шутку беспокоит состояние моего мужа. В воскресенье он просидел перед телевизором с утра до половины одиннадцатого ночи. Мне показалось, что он не дышит, во всяком случае, никаких признаков дыхания не было. Я бросилась вызывать карету «Скорой помощи». Когда прибыла реанимация, муж очнулся и увидел перед собой человека с чемоданчиком. Он вскочил со стула и начал крутить ручки телевизора. Потом, нахмурившись, произнес: «Вы что, явились сюда чинить антенну? Какого черта? Телек в полном порядке!»

В общем, не было никаких сомнений: для женщин не существует мелких тем, будь то рецепт обезжиренных блинчиков с диетическим творогом, мини-юбки, которые ныне в Америке не слишком популярны (неудобны на работе и не греют в плохую погоду), или же джинсы-варенки, по коим сходят с ума молодежь,— все жизненно важно! Все это мирные, житейские проблемы, наши каждодневные заботы, из которых в конечном счете и складывается наша жизнь. Та самая мирная, повседневная жизнь, которая после московской встречи в верхах становится все большей реальностью.

И. СКОРОБОГАТОВА, Т. ШАБАШОВА.

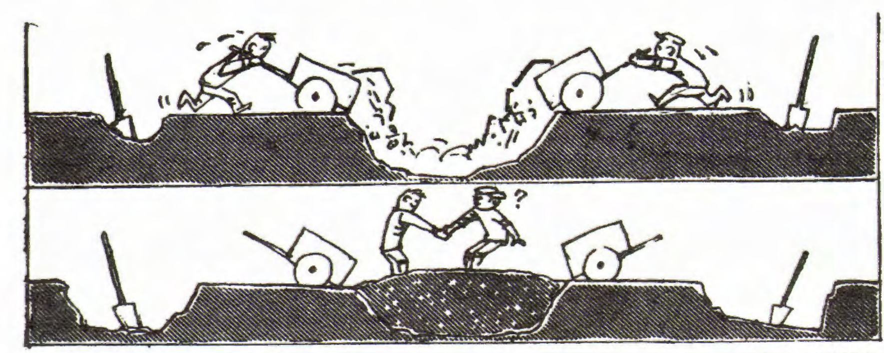
Лян СЕЧЭН
(КНР)

КАКОГО ЧЕРТА?..

Ты так хорош, ты без греха,
Но жаль, что жизнь твоя плоха.
А он дурной, но вместе с тем
Доволен сам собой и всем.
Ты честен, даже даровит,
Но жаль — ничем не знаменит.
Зато тому хвала и честь,
Кто позабыл, что совесть есть!
Какого черта, говорят,
Что это, дескать, «наш уклад»?
Кто добродетелен и прост,
Того не выдвинут на пост,
Зато займет высокий пост
Довольно сумрачный прохвост.
Таланты, гении... Они,
Как правило, живут в тени,
Тому же, кто бездарный плут,
Хвалу елейную поют.
Какого черта, говорят,
Что, дескать, в этом «наш уклад»?
Степной олень средь бела дня
Рядиться хочет под коня,
Покрякав, утка у болот
Уже за лебедя слывет,
Свинья (на то свинья она!)
Перерождается в слона,
А муравей одним прыжком
Вдруг обернулся ишаком.
Какого черта, говорят,
Что это, дескать, «наш уклад»?
Он зрячий, этот молодец,
А рассуждает, как слепец.
Он ловок на руку, смельчак,
Хватая воздух в свой кулак.
Монаха обогнал сей хам
И лезет беспардонно в храм.
Встревожив воду, этот тип
Решил, что в ужас ввергнул рыб...
Какого черта, говорят,
Что, дескать, в этом «наш уклад»?

Перевел с китайского
Игорь ГОЛУБЕВ.

«ГУНЖЭНЬ ЖИБАО» — «Рабочая газета» — орган Всекитайской федерации профсоюзов. Издается в Пекине тиражом 1,8 миллиона экземпляров. В 1966 году, во время «культурной революции», газету закрыли. Вновь выходит «Гунжэнь жибао» с 1978 года. Предлагаем вниманию читателей карикатуры, опубликованные недавно в этой китайской газете.

РАБОТА БЕЗ ОГЛЯДКИ

Рисунок Кун СЯНСИ

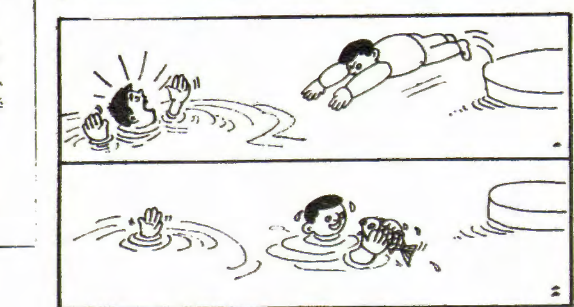

Рисунок Фань ГИФУ.

ДРЕВНЕЕ НА СЛУЖБЕ СОВРЕМЕННОГО
(на свитке надпись: «Даешь преобразования»).

— Прощай, школа — в семье нехватка рабочей силы.

Рисунок Хоу СЯОЦЯНА.

В ПОГОНЕ ЗА ЗОЛОТОЙ РЫБКОЙ

Рисунок Чэн ХУЭЙГИНА.

Петер ГРЕГОР (Чехословакия)

ВЫХОД ИЗ КРИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

А: Проходите, пожалуйста.
Б: Только после вас! Извольте.
А: Спасибо, но я здесь дома.
Б: Я тоже. Прошу, вы же торопились. Да, я вызвал пожарников. Но и вы мчались как угорелый.
А: Я бежал за лекарством для жены. И все-таки проходите первым!
Б: Ни в коем случае! У меня всего лишь горит квартира, в то время как ваша жена может умереть. Прошу вас.
А: Видите ли, у нее уже вошло в привычку симулировать все эти приступы, чтобы поиграть на моих нервах. А у вас как-никак горит квартира. Даже сюда доносится запах гари! Прошу!
Б: Нет, нет! Огонь наверняка еще не успел распространиться во все комнаты. У меня их три, а у вас, я полагаю, жена одна. Прошу!
А: Новая квартира, уважаемый, достается гораздо труднее, чем новая жена. Поторопитесь!
Б: И все же я готов вам уступить, поскольку мое имущество застраховано.
А: Моя жена тоже не промах — уже в начале нашего брака она застраховала свою жизнь, чтобы придать большую убедительность своим частым обморокам. Этот полис до сих пор в силе. Итак, проходите.
Б: Я не войду до тех пор, пока вы, простите за нескромность, не откроете секрет, на какую сумму застрахована ваша супруга.
А: На сто тысяч. За такую жену — сумма немалая. Прошу!
Б: Ничего не поделаешь, но вам все же придется идти первым. Моя квартира застрахована на сто пятьдесят тысяч!
А: Должен вам признаться, уважаемый, что моя жена по своему характеру нисколько не отвечает моему идеалу. Я уже говорил вам, что она симулирует приступы, но, кроме того, она безалаберна, неаккуратна, сварлива. Как сексуальные партнеры мы с ней тоже не подходим друг другу. Пожалуйста!
Б: А я должен вам сказать, что моя квартира тоже не бог весть какая. Темная, потолки низкие и протекают, отопление работает из рук вон плохо. Итак, после вас!
А: Что ж, чтобы выйти из этого затруднительного положения, необходимо найти наиболее подходящее решение.
Б: У меня оно уже есть. Я знаю, что нам надо делать!
А: Что?
Б: Давайте пойдем в ближайший погребок за углом. Насколько я помню, там всегда был в продаже охлажденный велтлинский рислинг.

Перевел Григорий ДУНДА.

●

В банк зашел полицейский. Перед тем как выплатить ему деньги по чеку, кассир потребовал предъявить водительские права и долго изучал их с самым пристальным вниманием. Затем, наклонившись к уху своего коллеги, кассир прошептал:

— Наконец-то исполнилась мечта. Мне давно хотелось проверить у полицейского документы.

●

Узнав, что сын устроился работать наездником родео, отец, вздохнув, произнес:
— Ты, конечно, не заработаешь много денег, но зато трудиться придется всего пять секунд в неделю.

●

Будучи стесненным в средствах, студент попросил своего приятеля — специалиста по стрижке собак — сделать ему прическу. Прическа удалась на славу.
— Здорово вышло, — сказал студент, оглядывая себя в зеркале. — Как мне объяснить в следующий раз парикмахеру, чтобы он соорудил точно такую прическу?
— Очень просто, — ответил приятель. — Просто скажи ему, чтобы верх был, как у пуделя, бока, как у шнауцера, а затылок, как у болонки.

●

Из журнала «Ридерз дайджест», США

КРОКОДИЛ

№ 21 (2607)
июль 1988

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, М. Валиахметов, Р. Друкман, В. Луговкин, В. Мохов, Л. Насыров, В. Песков, И. Смирнов, В. Тильман, Н. Уборевич-Боровский, С. Хасабов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

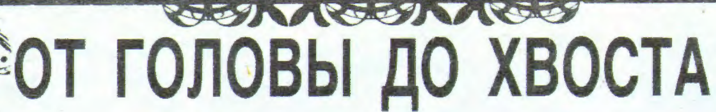
НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.06.88.
Подписано к печати 28.06.88.
А 11756.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 640).
Зак. № 2665.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

И ВЕТЧИНА, И РЖАВЧИНА

ОТ ГОЛОВЫ ДО ХВОСТА

Если бы в Ленинградском авиационном техническом училище измеряли живого крокодила, то ничего невероятного в том, что от головы до хвоста оказалось 5 м, а от хвоста до головы 7 м, не было бы. Но там измеряли что-то сугубо неодушевленное и заметили, что данные одной чертежной линейки не совпадают с данными другой. Линейки сравнили, и оказалось, что 40 см одной точно соответствуют 42 см другой. Изготовил эти измерители Визингский лесопункт Коми АССР, сообщает В. ДУЙКО.

ВЫХОД ИЗ ПОДВАЛОВ,

где молодежи приходится коротать досуг из-за отсутствия более благоустроенных мест в пос. Сомово г. Воронежа (как пишет учащийся СПТУ-17 **В.Невзоров**), подсказывает читатель **Б. Захарченко.**

Он приглашает сомовских ребят на экскурсию в г. Донецк Ростовской области.

Это — фундамент спортзала. Ему уже десять лет. Приезжайте, сомовцы, полюбуйтесь на достопримечательность, а если расчистите от крапивы коробку фундамента, то на летней танцплощадке сможете устроить отличную дискотеку.

ГЛАВНАЯ РЕКЛАМАЦИЯ

Продавец орса Кежемского ЛПХ «Братсклесурса» **О. Волкова** обнаружила среди прочего товара никудышные наручные часы 2-го Московского часового завода. Они были отправлены на завод. В посылке, поступившей с завода, в новеньком футляре с новым паспортом пришла замена: явно поношенные часы с поцарапанным стеклом, ржавым браслетом, забитым грязью корпусом. Кажется, не только часы, но и сам отдел рекламаций завода нуждается в рекламации.

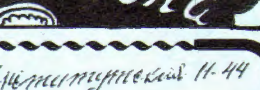
ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...

«Кто ищет, тот всегда найдет» — этот девиз навязывает покупателям Черновицкое областное управление торговли, пишет читатель А. АНДРУХОВИЧ. А чтобы искать, приходится пускаться в путешествия. И если хозяйка в дорожном платье и с чемоданом спешит на вокзал к львовскому поезду, значит, определяют соседи, поистопталась обувь у семьи. Покупает билет до Кишинева — позарез нужны рубашки. Едет в Киев — за зубной пастой, лезвиями и кремом для бритья. Прибалтика, Одесса, Москва... В городе и области нарасхват путеводители и карты столицы с пометкой «ГУМ», «ЦУМ», «Детский мир»...

ГУМ

ЦУМ

ДЕТСКИЙ МИР

ЖКК ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

А. ШМЕЛЕВА (Московская область, Солнечногорский район, пос. Менделеево, Институтская, 11, кв. 44) живет на пятом этаже в доме с протекающей крышей. Штукатурка отваливается, обои вздуваются пузырями. ЖКК — не помощница, ремонт всегда делали своими силами.

Однако 10-летний юбилей стояния в очереди ЖКК решила все же отметить:

Институтская 11-44

УВАЖАЕМЫЙ КВАРТИРОСЪЕМЩИК

Тов. Шмелев

Вы стоите в ЖКК в очереди на ремонт квартиры с 1978 года.

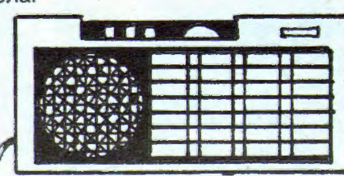
ЖКК не имеет возможности отремонтировать Вам квартиру /нет маляров/.

Вам предлагается получить необходимый материал для ремонта в ЖКК и сделать ремонт своими силами.

ПРИЕМНЫЕ ДНИ И ЧАСЫ: Понедельник, Среда с 15.00 до 18.30

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ МОЛЧАНИЕ

Радиослушатели есть везде, были бы и в селе Александро-Невском Семипалатинской области. Только там нет радио, хотя столбы стоят уже 10 лет. Но, как известно, нет ничего молчаливее столбов, пишут четверо жителей села.

ДЕНЬГИ ДЕНЬГАМ РОЗНЬ?

Ю. Никитин вернул в кассу станции Новгород два железнодорожных билета. «Денег нет»,— сказала кассир. Ждет Ю. Никитин, когда они накопятся, наконец, видит: руки кассира утонули в купюрах. «Это не те деньги,— объяснила кассир.— Вам я могу выдать только те, которые прошли через аппарат АСУ». Пришлось уйти с пустым кошельком. Ю. Никитин спрашивает у министра МПС, чем отличаются деньги, прошедшие аппарат АСУ, от миновавших его.

Таскать не перетаскать

Вы хотите получить тонну угля? Таскать вам не перетаскать. Но сначала не угля, а бумаг: домовую книгу, паспорт, расчетную книжку на топливо, паспорт на личный дом, даже зачем-то справку с места работы. Кому это нужно, недоумевает **В. Зарубин** из г. Калараша, где существует сей порядок. Как кому? Чиновникам, которые перебирают бумажки. Если им нечего станет перебирать, то что же будет?

НИ ТПРУ, НИ НУ

На Ставрополье четыре конных завода, но, как выглядит конная сбруя, там, кажется, уже начинают забывать. **П. Темирчев** прочитал в журнале «Коневодство и конный спорт», что Кременчугский кожевенно-шорный комбинат охотно реализует эти конные причиндалы. Написал на завод. 11 месяцев никакого ответа. Прочитал в том же журнале, что московский кооператив «Ямской двор» предлагает те же причиндалы. Ну уж на кооператив-то, решил П. Темирчев, можно положиться. Написал туда. Опять никакого ответа. Возможно, журналу эти объявления следует сопровождать рубрикой «Ни тпру, ни ну».

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.